

Анна
Валентинова

ЛЮБОВЬ
НА ВЫХОДНЫЕ

18+

Анна Валентинова

Любовь на выходные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35232462

SelfPub; 2018

Аннотация

Журналистка глянца Варвара Карамышева думала, что проведет со своим кавалером веселые и необременительные выходные. Однако хозяин дома, где планировался уик-энд, кажется, считает иначе. Что выйдет из этого скоропалительного и страстного романа не знает ни он, ни она.

Содержание

Глава 1. Знакомство	5
Глава 2. Ревность	58
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Анна Валентинова

Любовь на выходные

В оформлении обложки использована фотография с сайта <https://www.pexels.com/photo/man-and-woman-kissing-together-on-body-of-water-1001445/> с правом коммерческого использования.

Глава 1. Знакомство

Утром в пятницу Варя созвонилась со своей лучшей подругой Янкой и договорилась встретиться вечером в кафе и поболтать о своем, о девичьем. Давно хотелось посидеть вдвоем за чашкой чая, обсудить все возникшие проблемы и главное – медленные и идущие в никуда отношения с Вадимом. Вадим – элегантный молодой человек, работал в рекламном агентстве не на последней должности и по всем статьям был мечтой каждой незамужней девушки от восемнадцати до сорока пяти лет.

Однако мечта эта оказалась до невероятности правильной и занудной, причем до такой степени, что Варя каждый раз недоумевала – как такой ретроград и консерватор мог работать в рекламном агентстве! По мнению Вари там должны работать люди как минимум креативные, как максимум – безбашенные. А Вадим даже носки стирал на ночь и вешал сушиться на батарею. Качество само по себе похвальное, но Варю от вида этих чистеньких черненьких носочков на батарее неудержимо тянуло в сон. А уж об отличном качестве секса уже и не приходилось говорить. Кстати о сексе тоже хотелось поболтать с задушевной подругой.

Но Янка поломала все планы. Уже через час она позвонила с неожиданной новостью. И выпалила в трубку, что получила потрясающее предложение.

– Нас с Лешиком на уик-энд пригласил потрясный парень. У него избушка где-то на заливе, классные виды, сауна, бассейн и шашлыки. А еще куча спален, так что мы можем захватить своих приятелей. Намечается классная тусовка.

В голосе подруги было слышно ликование. Янка обожала потусоваться, причем не просто потрясти попой в элитном клубе, а с изюминкой – различные модные пати, закрытые показы, яхты и вот такие вот избушки на десять акров земли.

– Совершенно не хочется тусоваться, особенно с моим занудиной Вадимом, – попробовала поныть Варя, – Может мы не поедем?

– Да ты что? Может на природе твой зализанный мачо покажет себя во всей красе! Тряхнет силушкой богатырской.

– Аптечкой он тряхнет на все случаи жизни и галстуком в тон к носкам, – проворчала уныло Варя.

– Я не понимаю, чем ты недовольна? – ответила неунывающая подруга. – Он все продумывает наперед, надежен как скала, с ним можно спокойно вить гнездо. Мужчина добывает пищу, ты чистишь перышки, как правильная птичка.

А вот как объяснишь подруге, что все эти мегаположительные качества вызывали в Варе только непреодолимую скуку? Зажралась ты, матушка, – сказала девушка сама себе и согласилась на уик-энд среди красот залива.

К ее удивлению, Вадим воспринял идею поездки с одобрением.

– Дома на заливе сейчас в большой цене. Мы рекламировали одного застройщика – цены у него были нереальные и все клиенты тоже. Если не ошибаюсь, где-то там окопалась парочка-тройка знаменитостей. Может, и увидим кого-нибудь?

По телефону голос мужчины звучал непривычно взволнованно:

– Конечно, надо соглашаться, Варя. Да и ты выглядишь последнее время бледненькой, надо бы тебе румянца добавить.

Конечно бледненькой. Будешь тут красненькой, если сиднем сидишь за компьютером, сочиняя различные опусы для глянцевого журналов и сайтов той же тематики. Советуешь всем дамам проводить выходные на лыжах в Швейцарских Альпах – а сама сидишь в пуховом бабушкином платке и войлочных тапочках в виде мордочек щенков. Это зимой. А летом всех посылаешь в Канны или Канн, как правильно Варя всегда забывала, а сама ставишь сетку на вентиляционное окошко, чтобы тебя не зажрали комары, расплодившиеся в сыром подвале блочной пятиэтажки.

Поэтому отдых на сказочной ферме на берегу залива ей крайне необходим, пришла к выводу Варя. Может и Вадим покажется ей с более привлекательной стороны? Как-то оживится, что ли. Для лучшего оживления она захватила ажурный комплект нижнего белья, подаренный Янкой на 8 марта и еще ни разу не употреблявшийся по назначению.

Все, она была готова. При более зрелом размышлении она добавила запасные джинсы, шортики, пару топов и свитерок на прохладный вечер. Выходные обещали быть грандиозными.

Через пару часов ее настроение было уже не таким радужным. Прибрежное шоссе намертво встало в пробке. Все жаждущие отдохнуть на природе горожане ринулись из города как один и, естественно, единственная дорога к морю не выдержала такого напора. Автомобилисты всех мастей отчаянно давили на клаксоны, но делу это не помогало.

Судя по навигатору, они не проехали еще и полпути. К тому же позвонила Янка и сообщила, что они с Лешиком из города выбрались заблаговременно и теперь сидят на веранде гостеприимного хозяина и пьют текилу с лимоном. Далее в изложении подружки присутствовали только эпитеты в превосходной степени, поэтому Варя решила, что текилы та выпила уже порядочно.

– Варя, ты не представляешь! Владелец избушки такой ма-чо! Настоящий большой альфа-самец, ты таких еще не видела, да и я тоже. А домик у него не реальный! Я еще не все посмотрела, но квадратов 250 точно! Не считая крытого бассейна и сауны. Таких мужиков надо в кино показывать. Ну и девушка у него – настоящая модель. Ноги от ушей, блондинка, говорят даже мисс чего-то там. В общем, приезжай давай, повеселимся вместе.

Варя улыбнулась, представляя себе этого альфа-самца.

Зная вкусы Яны, ей почему то представился Джигурда в леопардовой шкуре, а рядом Анна Семенович в купальнике из веревочек. Посмеявшись, она даже неосторожно поделилась с Вадимом своей картинкой. И конечно получила в ответ замечание:

– Варя, ты иногда бываешь удивительно несерьезна.

Варе захотелось возразить, что жизнь сама по себе штука очень серьезная, поэтому нужно почаще смеяться. Но удержалась. Они уже это проходили. Начиналась лекция о серьезном отношении к жизни, о готовности к трудностям и бла-бла-бла. Поэтому она благополучно промолчала. Не хотелось ссориться в преддверии двухдневного отдыха.

Но все равно Вадим начал бухтеть про непредвиденные задержки в пути, из-за которых они доберутся поздно, а виной всему Варя, которая долго копалась... Та слушала его нудный монолог в пол-уха и в который раз не понимала, почему она все это терпит?

Неужели она поддалась всеобщей панике возраста, и считает, что в двадцать восемь лет все кончено, и надо хвататься за любого мужика, который проявит интерес? Но она искренне так не считала и была довольна и счастлива, особенно, когда круто поменяла свою жизнь. Надо будет обязательно обсудить с Яной все перспективы романа с Вадимом, или про отсутствие таковых, решила она. Пока Вадим читал нотации, машина потихоньку двигалась и они, наконец, приехали.

Оставив машину на внушительном паркинге, парочка пошла к дому. Навстречу вылетела Янка и, подхватив подругу под руку, тут же повела показывать местные красоты. Недовольный Вадим сердито пыхтел в спину про вещи, но девушки его уже не слышали. Избушка и вправду оказалась впечатляющей – целые хоромы деда Мороза, царившие над остальным дачным ландшафтом.

Дом, сложенный из огромных бревен, сказочного светло-янтарного оттенка, восхищал и подавлял одновременно. Архитектура его была несколько грубоватой – никаких особенных изысков, два этажа с мансардой, галерея вокруг всего дома на первом и втором этажах. Была уже включена подсветка и каждый уголок дома, каждый резной карниз и неожиданная деталь были заметны восхищенным зрителям.

Девушки зашли на веранду, где весело проводили время, против ожидания, не такое уж и большое количество гостей. Варя насчитала четыре парочки, включая Яну с Лешиком. Двое из них даже были знакомы девушке – редактор автомобильного журнала того же холдинга, в котором она трудилась, и дама, кажется, из администрации, что-то там связанное с прессой. Остальных она не знала. Церемония знакомства прошла весело и без заминки. Яна представила подругу как подающее большие надежды молодое журналистское дарование, на что кто-то как обычно банально сострил, и Варя тут же банально пошутила в ответ. Вечер обещал быть томным.

Вот уже и недовольный Вадим присоединился к ним, и стал выговаривать Варю за то, что она бросила его на крыльце и в итоге он еле всех нашел. Все выпили по бокалу шампанского, как на модном фуршете, посвященном выпуску юбилейного номера журнала. Гости разбились на маленькие группки и стали обсуждать свои насущные проблемы.

Было уже почти десять вечера, но было тепло, относительно светло и удивляло отсутствие комаров. «Ах, да, это же залив, вспомнила Варя. – Их должно сдувать ветром». Но никакого ветра не чувствовалось. Наоборот, теплый июньский вечер манил понежиться на многочисленных сидячих и лежачих местах. Выбор был велик: гамаки, развешанные на веранде тут и там, и низкие мягкие диванчики. Девушки выбрали диван-качели с мягкими и упругими подушками и сели, предварительно взяв два бокала с шампанским.

Мягко и неспешно потекла беседа. Все то, что Варя хотела высказать подруге за столиком в кафе, куда-то улетучилось. Говорить хотелось только о хорошем, поэтому Яна рассказывала о проделках Ящика – золотистого ретривера, который на данный момент был оставлен у мамы, и должно быть страшно скучал по своим хозяевам. Варя уже подумывала, как бы им перенестись поближе к месту ночевки, ибо устала за этот длинный день неимоверно.

Вдруг издалека послышался звук машины. Гости сразу напряглись, а несколько мужчин встали и направились к паркингу.

– Хозяин приехал, – лениво прокомментировала Яна. – При нас сорвался куда-то по делам, а его мамзель за ним потащилась. Сейчас ты их увидишь.

Когда Варя увидела хозяина дачи, то сразу поняла, насколько ошиблась с «Джигурдой». По крыльцу поднимался мужчина практически ее мечты. Высокий, крепкий, с легкой модной небритостью. Официальный синий костюм с белоснежной рубашкой удивительно шли ему. А серые глаза вкупе с рыжеватой чуть волнистой шевелюрой делали его похожим на киноактера, чье имя она вспомнить не могла.

Зараза, – выругалась про себя девушка. Ну почему богатый и успешный оказался еще и красивым, даже чуточку смазливим! Вот если бы он был лысым и пузатым, тогда все-ленской несправедливости было бы на порядок меньше. А так – Варя перевела взгляд на вцепившуюся в руку кавалера девушку – такие красавцы достаются только этим мисс, с ногами от ушей, белоснежной вытравленной гривой волос и безупречным макияжем.

Варя ощутила себя дурнушкой, Золушкой, которую никто так и не удосужился пригласить на медленный танец на школьном выпускном. И решила, что ей терять и ловить нечего, поэтому надо выкинуть из головы красавчика с обложки.

– Наш местный олигарх, – шепнула Яна на ухо. – Макс Еремин. Ты должна его знать.

– Вроде что-то слышала, – рассеянно ответила та, думая о

своим, – Лучше бы он оказался лысым и пузатым, – неожиданно озвучила она свои мысли.

Яна странно посмотрела на нее:

– Ты что, действительно не знаешь кто это? А я думала, будет тебе сюрприз.

– Я действительно не знаю кто это! А что, он владелец заводов, газет, пароходов?

Яна странно хмыкнула:

– Ну, пароходик, а точнее, яхточка, у него точно есть. Да не переживай, так смешнее будет, если ты его не помнишь. А еще журналистка, – подколола она, не удержавшись.

– Это не значит, что я обязана знать всех жителей нашего миллионного города, – уже резковато ответила Варя.

– Журналистка? Кто тут журналистка?

Варя внутренне застонала.

– Яна, а ты мне не рассказывала, что твоя подруга работает журналисткой.

К ним подошел хозяин избушки, Макс Еремин.

– Ну, какая разница, Макс, кем работает девушка, если она умница, каких поискать. – промурлыкала Яна, мгновенно найдя выход из положения.

– Да и столь очаровательное создание, в придачу, – сказал хозяин, неожиданно целуя Варину руку. Его мимолетный смазанный поцелуй почему-то обжег ее, как огнем.

– Создание работает в журнале «Олеся», – не своим, а вредным голосом старухи Шапокляк ответила девушка и вы-

дернула руку. Ей мгновенно стало стыдно за свою реакцию на поцелуй, которую, впрочем, никто не заметил, но она-то ее ощутила!

– А, глянцевого фантика для дамочек, – пренебрежительно протянул Макс. За ее спиной хмыкнула Яна.

– Между прочим, у нашего фантика тираж двадцать тысяч! – немедленно ринулась в бой Варя на защиту родного еженедельника.

– Это при населении в один миллион человек, не смешите меня! – молниеносно ответил Макс. Его ухмылка почему-то взбесила ее еще больше.

– За нами рекламодатели в очередь стоят!

– Да, да, поместить рекламу между советами похудеть и что приготовить на ужин – это так почетно! – продолжал ухмыляться Еремин.

– Я, между прочим, и о мастопатии пишу и о проблемах диагностики рака!

– Угу, а еще больше о том, как ублажить мужчину десятью разными способами и где лучше выбрать подходящее нижнее белье для секса.

Она разъярилась еще больше, потому что Макс, по большому счету, был прав. Писала она чаще всего об отношениях мужчины и женщины, этом вечном нерешенном вопросе. И эта правда еще больше ее взбесила.

– Все правильно, только вот некоторые отдельные мужские особи не заслуживают не то, что десяти, а даже одного

способа! И сексуального белья тоже! Потому что слишком самодовольны и тупы!

– Брейк, – решительно встала между ними Яна. – Макс, не думай, что Варя на самом деле так считает, просто ты задел ее любимое место работы, а такое не прощается.

– Ничего, – с ухмылкой проговорил Макс, – Я переживу. При этом он смотрел на девушку в упор, и глаза его совсем не смеялись.

– И как долго работает Варвара в столько уважаемом и известном издании? – в его голосе она опять почувствовала усмешку.

– Полгода, – пробурчала Варя. Ее запал внезапно угас, и она немедленно ощутила вину за столь яростную отповедь хозяйину дома.

– Тогда все понятно, – протянул Макс.

– Что понятно? – не удержалась она, и тут же мысленно обругала себя за длинный язык.

– Понятен пыл новобранца.

Смысл его реплики был все равно не ясен, но уточнять она не решилась. Подбежала спутница Макса, защебетала на своем птичьем языке и потащила его за собой. Мужчина ушел, но Варя еще долго ощущала на себе тяжелый оценивающий взгляд.

– Ну, ты даешь, мать! – восхищенно проговорила Янка. – Ты чего на него так накинулась? Я думала он тебя на месте испепелит, особенно после «самодовольных и тупых»!

– Сама не знаю. Ян, давай напьемся, а?

Напиться вдрызг не получилось. Пока парились в большой и жаркой сауне, пока плавали в не менее огромном бассейне под ночным звездным небом, неожиданно подкралась дремота. Яна отвела сонную девушку на второй этаж в ту из многочисленных гостевых спален, которая досталась им с кавалером.

Краем сознания Варя отметила одинаковость всех дверей и подумала, что будет трудно находить свою. Потом она окинула взглядом спальню и ничего уже не видя, рухнула на большую мягкую кровать. Уплывая в сон, ускользящей мыслью отметила отсутствие Вадима и уснула как убитая, наполненная впечатлениями длинной пятницы.

Посреди ночи она проснулась от двух желаний – ей мучительно хотелось пить и в туалет. Сделав и то и другое, она умылась прохладной водой, но легче от этого не стало. В голове было пусто и легко, все воспринималось как в замедленном кино. Пьяная мать – горе в семье, – подумала Варя и уставилась на себя в зеркало. Даже сейчас, помятая и не вполне трезвая, она себе нравилась. Уходя из университета на вольные хлеба, которые, в конце концов, привели ее в журналистику, она решила поменять не только свою жизнь, но и внешность.

Отказалась от своей, так долго хранимой естественности в виде длинных волос неопределенного мышинового цвета, в пользу длинного каре. Покрасилась. Вместо длинных юбок

и вязаных шалей начала носить обтягивающие кофточки и платица, и будущее заиграло новыми красками. Принц на белом коне пока не примчался, но что-то похожее на заваливающего графа в виде Вадима нарисовалось.

Варя еще раз внимательно оглядела свое лицо. С другой стороны с мисс совершенством как-там-ее-подругой-Макса ей соперничать трудно. Серые глаза, чуть вздернутый нос, обычные, совсем не пухлые губы и даже, о боже мой, веснушки кое-где, – все вместе никак не складывалось в гламурное секси. Максимум в симпатичную соседскую девчонку, с которой интересно сбегать в киношку.

Она вздохнула. Размышления о собственной внешности окончательно выбили сонную хмарь из головы. Девушка зачем то вытащила из сумки ту самую сорочку, которую так и не смог оценить ее кавалер и медленно надела перед зеркалом. Шелковая комбинация сидела превосходно, обтягивая все что нужно и скрывая проблемные места. Хотя проблемных зон тоже практически не осталось – спасибо удачной работе, до которой теперь можно было добираться пешком зимой и летом.

В процессе самодемонстрации нижнего белья она заметила Вадима. Он лежал в кровати, завернувшись в покрывало и позабыв раздеться. Наклонившись над ним, она почувствовала запах виски. Причем далеко не легкий. Да что там, Вадим напился основательно и даже легонечко похрапывал, чего за ним никогда не водилось.

Вот оно – достойное начало нашего совместно уик-энда, – грустно подумала Варя.

По всей видимости, ночь жаркого секса откладывалась, а утро обещало быть постпохмельным. Вадима пришлось долго и муторно раздевать. Пока она сняла его джинсы, пока расстегнула и стащила рубашку, плохое настроение из-за ссоры с Ереминым вернулось.

Храпит тут, как ни в чем, ни бывало, а я белье надела красивое, специально для него!

И покраснев, тут же представила реакцию Макса на бельишко и его иронично выгнутую бровь.

И зачем я ляпнула про сексуальное белье?

Варя застонала. Она даже не захватила с собой никакой пижамки, понадеялась на жаркие ночи в объятиях любимого! Придется теперь спать в этой красоте неземной.

Захотелось проветриться, и она, вспоминая, что на втором этаже все окна выходили на большие балконы, нашла дверь и, накинув легкий халатик из серии «открываю больше, чем закрываю», вышла наружу. Облокотившись на перила, посмотрела вдаль, и полной грудью вздохнула пряный летний воздух. Пахло травой, оглушительно стрекотали кузнечики, и она решила, что все не так уж плохо.

– Не спится? – за ее спиной раздался знакомый, чуть тягучий голос.

Черт! – подумала Варя и медленно оглянулась.

Справа от дверей ее комнаты сидел, или почти полуле-

жал на шезлонге Макс Еремин, собственной персоной. Растрепанный, в полурастегнутой рубашке, джинсах и босой, он вызвал гораздо больше симпатии, чем сегодня днем. Рядом на столике стоял бокал с чем-то янтарно-тягучим. Ночь сразу перестала быть томной, и пока Варя мучительно соображала, что бы такого ответить, мужчина продолжил:

– А твой благоверный вырубился почти мигом.

Ага. Она мигом собралась, демонстративно повела носом и с максимальным сарказмом, который сумела только извлечь, спросила:

– Специально напоил, чтобы он обратной дороги не нашел?

– Да ты что? – деланно удивился Макс.

Вот наглец, – подумала Варя.

– Даже в мыслях не было! Твой Вадим пил виски со скоростью света. Такое ощущение, что он отродясь его не пробовал. Он что у тебя, трезвенник и язвенник?

– У меня он вообще не пьет! – не удержалась девушка.

– Да, – опять издевательски протянул он, – Что-то не похоже. Обломалась ваша ночка, а?

Варя во все глаза смотрела на этого самодовольного наглого котяру. От эмоций у нее даже голова закружилась. Мало того, что специально напоил Вадима, так еще не считает нужным это скрывать! Дразнит ее, как нарочно! И не дав опомниться своему разуму, который нашептывал, что неспроста тут хозяин дома занимается изошренным троллингом, ох

неспроста, она выпалила:

– Ты самодовольный сукин сын!

– Вот это номер! – Макс расплылся такой довольной улыбкой, что даже ей стало не по себе, – Мы опять начали ругаться? Кстати, с тебя должок!

– Какой должок? – у ней уже не хватало слов от переизбытка адреналина.

– За грубости твои сегодня днем. Ты же не думала, что заденешь мое эго при всем честном народе, и тебе это сойдет с рук?

– Твое эго не пробьет даже бронебойный снаряд!

– Не скажи, я был очень обескуражен и подавлен.

Ленивая улыбка и очень внимательные глаза Макса запутали Варю еще больше. Если он шутит, то что ответить? Он никак не мог обидится на их минутную перепалку! Миф о ранимости мужчин сильно преувеличен, тем более таких толстокожих самцов! Он со мной флиртует, – осенило ее. – В пяти шагах от спящего Вадима, в доме, полном людей, он меня хочет закадрить и... – дальше она додумывать не стала. – Варя, соберись, – приказала она самой себе.

– Знаешь, ты прав, я наговорила лишнего, извини меня, пожалуйста, я пойду спать.

Все это она пробормотала скороговоркой и, не глядя на Макса, сделала шаг в сторону спальни. Реакция его была молниеносной. Только что он расслабленно сидел в шезлонге, и в ту же секунду оказался у нее на пути. Варя натолк-

нулась на него, как на железобетонную стену с мягкой обивкой, успела выставить перед собой руки, но все равно оказалась тесно прижатой к его груди. Она мгновенно осознала, что рубашка у него расстегнута, а ее халатик тоже каким-то непостижимым образом распахнулся, и она явственно ощущает тепло его кожи.

Черт, черт, что же это такое делается! – мысленно завопила Варя. Она вдохнула, ощущая аромат здорового мужского тела, и вконец растеряла свой здравый смысл. Сумятицу ее мыслей прервал Макс.

– Ты видела залив?

– Что? – переспросила Варя.

Я стою, уткнувшись в твою мужественную гладкую накаченную грудь, руками практически обнимаю тебя, ты тоже вот-вот меня обнимешь, какой залив????

Она настолько растерялась, что даже не думала сопротивляться, когда Макс развернул ее и подвел к перилам балкона.

– Мой дом стоит почти на самом берегу залива, но часть обзора закрывают сосны. Я не стал их рубить, так как они мне очень нравятся.

Варя практически ничего не понимала, что он говорит. Она остро чувствовала, как Макс прижимается к ней всем телом и ощущала его руки на плечах. Щеки горели, места, к которым он прикасался своим телом, пылали тоже, в голове не осталось ни одной дельной мысли.

– Что нравится? – спросила она, понимая, что пропустила

мимо ушей всю его речь.

– Я говорю, что мне сейчас все нравится, – последовал незамедлительный ответ. Последнее слово Макс прошептал на ухо Варе так, что у нее мурашки пробежали по всему телу.

– Нравится смотреть, – при этих словах он поцеловал ее в макушку. – Нравится ощущать, – очередной поцелуй пришелся на изгиб шеи, – Нравится делать, – он поцеловал мочку уха, чуть сжав ее зубами. Этого девушка уже не выдержала, и при очередном слове повернулась и встретила поцелуй.

Это было невыносимо сладко. Сначала неторопливый и ласковый, через минуту поцелуй превратился в яростную борьбу языков и губ. Почти задыхаясь от восторга, Варя целовалась, не желая отступить ни на йоту, не прося пощады и не капитулируя перед ним. Чувствуя, что Макс слишком крепко прижал ее к перилам, она не только не воспротивилась, но развела ноги, чтобы он прижался к ней как можно теснее и ближе. Макс первым прервал поцелуй, и она открыла глаза. Мужчина смотрел на нее уже без тени насмешки.

– Ну, теперь мы квиты? – проговорила она мгновенно пересохшими губами.

– Вполне, – серьезно ответил Макс, и, взяв ее за руку, коротко сказал, – Пошли.

Варя едва удержала вопрос «куда». Ясно, куда он ее ведет, только как быть с мисс совершенство как-ее-там?

Все вопросы были сняты сами собой, как только Макс привел ее в спальню, расположенную через несколько дверей

от ее собственной комнаты. Эти апартаменты уже больше напоминали жилое помещение, чем те, куда отвела ее Яна. Разобранная кровать, разбросанные мужские вещи, на столе ноутбук и телефон.

Макс не дал ей досмотреть остальное. Повернув, с силой прижал ее к себе и они стали целоваться яростно и самозабвенно, почти не делая перерывов на дыхание. Варя уже давно перестала анализировать свои поступки. Ей уже казалось абсолютно правильным, что она стоит полураздетая в спальне практически незнакомого мужчины и сама, САМА раздевает его, нетерпеливо срывая и бросая на пол джинсы и рубашку.

То самое злополучное белье они сняли уже вместе, сидя на кровати. Макс не преминул иронично выгнуть бровь, и сказать «ну вот я и удостоился лицезреть это чудо!» на что Варя коротко сказала «замолчи». Сев к нему на колени, она стала целовать его губы, глаза и волосы, ворошить волосы. А он, обняв за талию, нашел грудь и стал неторопливо и нежно посасывать сосок, вызывая почти болезненное наслаждение. Она застонала. Также неторопливо и ласково он облизал второй сосок, и девушка выгнулась от удовольствия. Чувствуя бедрами тот самый, так вожаделенный сейчас, мужской орган, она слегка привстала, чтобы разом покончить с болезненной неудовлетворенностью между ног.

– Потерпи минутку, – прошептал он, и быстро выдвинул ящик прикроватной тумбочки. В темноте ночи блеснула

фольга упаковки презервативов.

– Не хочу ждать ни секунды, – лихорадочно прошептала она ему в лицо.

И через минуту Варя оказалась прижатой к кровати мощным натиском изголодавшегося по удовольствию мужчины. Макс рывком вошел в нее, остановившись на мгновение, и начал двигаться, методично доводя ее и себя до умопомрачения. Она смогла лишь приподнять и согнуть ноги, и руками вцепиться в изголовье кровати. Больше никаких осознанных телодвижений и звуков она сделать была уже не в силах. Их бедра двигались в едином ритме, время понеслось быстрее, и очень скоро мощная запредельная волна наслаждения затопила ее с ног до головы, окуная в мир восхитительных ощущений и переживаний. Кажется, она закричала, может даже слишком громко, потому что Макс тут же накрыл ее губы поцелуем и прошептал:

– Тссс! – И резко ускорив движения бедрами, кончил сам. Они замерли, тесно обнявшись.

– А ты, крикунья, оказывается, – опять прошептал он, – Надо это учесть.

– А ты самодовольный тип. Затащил девушку в постель и еще и недоволен? – слова у Вари выскакивали автоматически. Каждой клеточкой своего тела она ощущала вселенскую негу и расслабленность, и ее наконец-то неудержимо клонило в сон.

– Я очень доволен девушкой, а еще больше доволен де-

вушкой в постели, – ответил Макс, снимая презерватив и укладываясь рядом с ней. Ощутив спиной, что ее обнимают, Варю затопило волной неудержимой нежности.

– Даже не думай, я не буду с тобой спать! – придав голосу максимальную суровость, которая оказалась несколько смазанной зевком, сказала она.

– А, по-моему, мы уже переспали! – кладя руку ей на грудь и просовывая ногу между ее ног, ответил Макс.

– Так нельзя, мы тут не одни!

– Наплевать на всех, – последовал молниеносный и исчерпывающий ответ.

– Нет, мне не наплевать, пусти.

Варя рывком села, ожидая что Макс удержит ее. Но он остался лежать.

– Как хочешь. Спокойной ночи, если ее так можно называть, – донеслось с его кровати.

Она не ответила. Взяв свой халатик, и не наблюдая в радиусе двух метров своей комбинации, надела его и тихо вышла из спальни.

Все правильно, я большая девочка, я получила свое удовольствие и больше этого не повторится, – твердо сказала она сама себе и аккуратно легла на свою половину кровати, стараясь не касаться храпящего Вадима. – Я не скажу Вадиму, он не расскажет Илоне. Ничего не было! Заснула Варя почти мгновенно.

Утром ее разбудил поцелуй. В полудреме она удивилась, что не ушла от Макса этой ночью, как хотела. Открыв глаза, она увидела Вадима, виновато склонившегося над ней.

– Доброе утро, милая. Я не очень бузил сегодня ночью?

– Нет, ты спал как убитый и даже храпел. И зачем тебе понадобилось так напиваться?

Варя автоматически ответила, лихорадочно вспоминая ночные события. Почему она сразу подумала про Макса? Вадим спал, она умылась, вышла на балкон, а там уже сидел он...

Она мгновенно вспомнила все остальное! Бесстыжий первый поцелуй, ее нетерпеливое желание, как она сама оседлала Макса, требуя побыстрее надеть презерватив. Ей стало жарко. Покраснев от стыда, она уже совсем другими глазами посмотрела на Вадима, который продолжал оправдываться.

Она переспала с другим мужчиной в двух шагах от своего любовника. И не просто переспала, а получила от этого несказанное удовольствие, несравнимое ни с чем, что она испытывала раньше. Дальше одновременно думать и слушать Вадима она уже не могла, и со словами «Извини меня, я в душ» юркнула в ванну.

Она переспала с незнакомым человеком, которого встретила первый раз в жизни! В двух шагах от своего любовника

и девушки Макса! Как она вообще додумалась до такого?

Умывшись холодной водой, девушка посмотрела на себя в зеркало. Там отразилась довольная физиономия с блестящими глазами, чуть опухшими губами и прической, растрепанной как после... после... ну договаривай» – сказала она сама себе, – как после хорошего качественного феерического секса.

Вот это ключевое слово, наконец, найденное, успокоило ее. Секс, это всего лишь секс. Ни к чему не обязывающий, классный перепихон. Какого в ее жизни еще не было. А теперь будет. И ей не семнадцать лет, а, слава богу, двадцать восемь, и она пошла на это сознательно...

М-м-м-м. Может не совсем сознательно, а под влиянием выпитого? Скажем так, и он и она порядочно выпили и поддались искушению. Все. Забыть и выкинуть из головы.

Варя быстро, чтобы ее собственные размышления не завели в тупик, шагнула в душевую кабинку. И все равно, стоя под струями теплой воды, она мгновенно представила Макса, заходящего сейчас к ней. Тьфу ты, черт, развратница!

Выйдя из ванны, она Вадима не обнаружила. Наверное, сбежал, придавленный грузом вины. Ну и ладно. А вот отсутствие фена в ближайшей перспективе было куда ощутимее. Надо звать на помощь Янку. Варя позвонила ей и коротко обрисовала проблему.

– Уже иду, – отозвалась подруга и через минуту стояла на пороге с феном в одной руке и косметичкой в другой.

Выглядела она ослепительно. Ярко-синее парео едва прикрывало ультрамариновый купальник, состоящий из нескольких веревочек и трех микроскопических кусочков материи. Все это великолепии увенчивала широкополая шляпа, в духе пляжной моды мини-бикини-68.

– Ну как я тебе? – Яна демонстративно повернулась вокруг себя.

– Сногсшибательно. Лешик будет в восторге и все остальные мужики тоже.

– На это и было рассчитано, – улыбнулась подруга. – Я надеюсь, ты сейчас наденешь что-то похожее?

Варя молча показала ей свой купальник, разложенный на кровати. Янка со скептическим выражением лица взяла его нижнюю часть.

– Это что? Купальник твоей бабушки? Ты бы еще водолазный костюм надела! И цвет такой уже никто года два не носит! – накинулась та на нее.

К слову сказать, купальник был самым обычным – трусики и лифчик, который прикрывал все, что нужно прикрывать, но оставлял открытым достаточно много жизненного пространства для загара. И цвет был веселенький – желтый.

Варя, защищаясь, ответила:

– Я собираюсь в нем загорать, а не то, что ты подумала!

– Да то, что я подумала, ты даже представить себе не можешь! Ты еще не видела купальник мисс-подруги-хозяина, мой по сравнению с ней – монашеская ряса!

– Ладно, – сменила гнев на милость Янка, – Все равно Вадим твой наряд не оценит, так что надевай все остальное и быстренько идем завтракать. Мы последние.

На террасе первого этажа под завтрак был накрыт большой стол. Большинство гостей и, правда, уже успело выпить чая и съесть рогаликов со всевозможными начинками. Поэтому Варя с Яной с удобством расположились на мягком диванчике и умиротворенно пили вкусный чай со сдобой. Утро было замечательным. Солнце уже ощутимо нагрело воздух, но все равно чувствовалась свежесть от залива, шум которого Варя теперь явственно слышала, в отличие от вчерашнего вечера.

Было самое время для ровного загара, чем и воспользовались немногочисленные гости, и, конечно же, условная хозяйка дома – мисс-как-ее-там. Бассейн и лежанки около него хорошо просматривались с террасы, и Варя прекрасно видела ровный коричневый загар девушки, покрывавший ее идеальную кожу, красивый модный купальник с лифчиком пуш-ап, подчеркивающий грудь и стринги, едва просматривающиеся на попе, без малейших признаков целлюлита.

Красотка с журнальной обложки, а спал ее кавалер все равно со мной, – самодовольно подумала Варя и тут же самокритично себе ответила, – это потому что был хороший коньяк и темная ночь, когда все кошки серы и не видно целлюлита на попе! А еще, – самокритично добавила она в копилку черных мыслей, – она его разозлила и он таким обра-

зом отомстил. Не больше!

– Ну, пошли искупнемся? – жизнерадостно предложила Янка.

Варя запоздало спохватилась:

– А где все мужчины?

– Они затеяли барбекю.

И, правда, метрах в ста от бассейна несколько мужчин столпились вокруг огромного, сверкающего сталью монстра, что-то оживленно обсуждая. Макса Еремина среди них не было.

– А наш гостеприимный хозяин изволит готовить яхту к послеобеденной прогулке, – угадала ее невысказанный вопрос Янка.

Уже ничему не удивляясь, Варя лишь лениво заметила:

– У него и яхта есть?

– И не говори, Варечка, мечта, а не мужик. Жаль занят уже, а то мы бы «ух»! – подхватила подруга.

– Ну, ты может быть и «ух», – ответила Варя, почти не покраснев, – А я – пас, такой мужчина мне не по зубам.

– Не заговаривай мне зубы, от вас двоих вчера только что искры не летели! Варечка, ну попробуй, флиртани с ним разок, тебе понравится, вот увидишь! – взмолилась подруга.

– Да ты что? Сначала уговариваешь меня вить гнездо с Вадимом, а теперь толкаешь в гнездо порока и разврата? – опешила девушка.

– Варечка, твой Вадим ни рыба, ни мясо. Да, он хороший

мужик, но Макс настоящий альфа-самец, понимаешь?

– Я понимаю, что ты спятила.

Варя отбрыкивалась от подружки и одновременно чувствовала небольшое облегчение. Значит это не она такая безвольная девица легкого поведения, а он – альфа-самец. С ним согласны переспать все девушки в радиусе пяти километров. И она, как видно, тоже. Это физиология и пляска гормонов.

А Яна продолжала:

– Да, Варечка, да. Несмотря на практически гражданский брак с Лешиком, я решилась бы попробовать неизвестное, но очень манящее блюдо под названием Макс Еремин.

– Вот ты и пробуй, а я пас!

– Ну, как знаешь. Пошли купаться.

Вдоволь наплававшись и навизжавшись в бассейне, который был достаточно внушительных размеров, девушки улеглись загорать. На двух свободных шезлонгах лежали большие махровые полотенца, чуть-чуть поменьше тех простыней, что им были выданы вчера в сауне. Тщательно вытершись, Варя подумала, что купальник быстро высохнет на солнце и улеглась с чувством выполненного долга.

Солнце уже припекало всю, мысли ее текли медленно и вяло. Она думала о том, что очень удобно, когда из бассейна можно было вылезти двумя способами. В глубокой зоне были предусмотрены две лесенки по бокам, а кому не хотелось заниматься акробатическими трюками, мог банально выйти

по пологому пандусу. Никаких ступенек. Дно и стены бассейна были выложены красивой изумрудной с зеленью плиткой, создающей иллюзию морской воды.

Да и сам участок был на удивление гармоничным. Практически сразу за бассейном начинался небольшая, но очень симпатичная зеленая лужайка, а за ней поднимался настоящий сосновый бор. Между соснами шумел, переливался всеми красками и ослеплял своим великолепием залив. Тот, что мне пытался якобы показать Макс прошлой ночью, – вспомнила она, – вот мошенник. Но и это уже думалось привычной, разморенной на солнце, ленцой.

Раздались осторожные шаги, ее шезлонг загородила чья-то тень. Через минуту молчания невидимые руки стали смазывать кремом ее спину. Варя умилилась – Вадим все еще пытался загладить свою вину, и сам захотел намазать ее кремом от загара. На людях! Что ему было совсем несвойственно. Какой он милый, и какая неблагодарная она.

Впрочем, ее мысленное самобичевание довольно быстро закончилось. С каждой следующей секундой Варя начала подозревать что-то неладное. Слишком уверенными и сильными были руки, слишком ласкающими движениями они втирали в ее кожу крем, слишком... И когда неведомый и такой услужливый некто по хозяйски расстегнул застежку лифчика, Варю осенило. Она буквально взвилась над шезлонгом, придерживая рукой верхнюю часть купальника. Черт! Перед ней на корточках сидел Макс Еремин с руками,

вымазанными кремом, и довольно улыбаясь, смотрел на нее.

– Ты что? – от возмущения Варя не могла найти слов, – Ты совсем?

– Я всего лишь спасаю тебя от палящего солнца. Нельзя быть такой беспечной!

Одновременно с довольной физиономией Макса она видела смеющуюся Янку на соседнем шезлонге, которая, вот лиса, лицезрела с самого начала того, кто мазал ей спину. И, что было значительно хуже, – Вадима, который подходил к ним с вопросительным выражением на лице.

Я его убью! – с холодной яростью подумала она. Она не знала, что говорить Вадиму, а Макс вообще не собирался оправдываться, и лишь, ухмыляясь, смотрел на нее. Положение спасла Янка.

– А что, уважаемый хозяин дома всем мажет спину кремом, или только избранным? – промурлыкала она своим фирменным соблазняющим тоном. Эту интонацию Варя называла интонацией кошки, которой захотелось ласковой хозяйской руки.

Макс откликнулся немедленно:

– Хозяин дома мажет спинку и все остальные части тела все красивым девушкам в этом доме, – и легко и непринужденно поднялся.

Яна немедленно выставила ногу прямо перед носом Вадима. Длина и красота данной части тела несколько сбила его с мысли, и к Варе он подсел уже совершенно в своей обычной

манере.

– А Макс своего не упустит, – совершенно по-свойски сказал он.

– То есть? – опешила Варя.

– Да он не пропускает ни одной красивой юбки вокруг себя. Его в свое время видели с такими красотками, что... – и Вадим даже махнул рукой, будто сожалея, что ему слов не хватает для описания всех прелестей этих неведомых девушек. – Да и его нынешняя пассия на высоте, ну ты ее видела.

Весь этот пассаж Варя слушала с возрастающим недоумением. Он что, ее так утешает? Дескать, успокойся, барин слегка поразвлекся, сама виновата, потому что красивая? Даже видя, что Макс точно такими же сильными и уверенными движениями смазывает красивые ноги подруги, Варя кипела от возмущения. Бабник!

Но вслух она ничего говорить не стала, пообещав себе, что при первой же возможности выскажет этому плейбою все, что хотелось сказать в данной ситуации.

Спокойное времяпрепровождение у бассейна кончилось. Теплая компания выразила желание заняться подвижными играми. На лужайке на специальные столбы мигом была натянута волейбольная сетка и вскоре все мысли Вари были заняты только тем, как половчее отбить мяч, и не сплеховать при подаче.

К сожалению, бессовестный Еремин играл за команду противника, да еще и в одних шортах, что очень отвлекало

девушку. Солнце блестело на его загорелой и мокрой от пота груди, мышцы рельефно напрягались при каждом броске, и Варя могла только бесконечно повторять сквозь зубы:

– Альфа-самец, дьявол его задери, альфа-самец.

Игроки в волейбол так увлеклись матчем, что шашлыки и курица-барбекю, приготовленные на универсальном монстрообразном устройстве, получились слегка зажаристыми. Но все так проголодались, что и мясо и овощи-гриль улетели вмиг. Даже Варя, которой совершенно не хотелось есть, попробовала понемногу всего, а вина благоразумно пить не стала, ограничившись виноградным соком. И все равно, через какое-то время ощутила тяжесть в желудке.

После обеда по программе была запланирована прогулка на яхте. Но пока все поели, пока спустя некоторое время с не меньшим аппетитом попили кофе, пока слегка отдохнули, на яхте вышли уже ближе к пяти часам вечера. Впрочем, время значение не имело, ибо погода была великолепная, и самым благоразумным было действительно переждать послеобеденную жару в тени большого дома.

Белоснежная красавица-яхта стояла на причале в излучине залива. Здесь же стояли и другие суда, остальных, далеко не бедных обитателей здешних мест. В оснащении и оформлении судов каждый хозяин изощрился по полной программе. Здесь были и огромные яхты, больше похожие на пассажирские пароходы, и скромные парусные суденышки, рассчитанные едва ли на трех человек.

Яхта Макса была чем-то средним между теми и другими, чем сразу понравилась Варе. Стремилась ввысь громадины парусов, солнце сияло сквозь них смягченным светом, ослепительно голубое небо завораживало своей чистотой. На левом борте элегантно и строго было выведено название «Эспада». Внутри пахло кожей и деревом, лестница с палубы вела в большой салон со столом и мягкими диванами по периметру, слева была маленькая кухня с барной стойкой, слева двери в технические помещения.

Никто из гостей не захотел оставаться в салоне и все расположились на палубе. Макс встал за штурвал и неторопливо, но уверенно вывел яхту в море. Вскоре он доверил управление Олегу, как поняла Варя, одному из своих давних друзей, а сам принялся объяснять и демонстрировать принципы управления парусами восхищенным зрителям, в основном, конечно дамам.

Хорошо, что при этом он был, по крайней мере, одетым, ворчливо про себя заметила Варя. Ей, поначалу, также как все, восторгавшейся порывами ветра и брызгами моря, постепенно становилось нехорошо. Все остальные дамы устроили фотосессию, принимая различные соблазнительные позы то на фоне парусов, то на носу, то облокотившись на ограждения. Особенно преуспела в этом подруга Макса, выгибая бедро и вскидывая руки как профессиональная фото-модель.

Варе же было не до фотосессий. Ее начинало мутить. Все

съеденные за обедом вкусняшки медленно, но верно перемещались в желудке, желая выбраться наружу. Она медленно и осторожно побрела вниз, думая только об одном, как бы ее не стошнило прямо здесь, у всех на виду. Ее мучило все сильнее, и, спустившись в салон, она осторожно легла на один из диванов. Полежав некоторое время, она поняла, что лучше ей не становится, но тошнота, кажется, отступала. Вот и славно, – оптимистично подумала Варя, значит, просить тазик у хозяина не придется.

Почти следом за ней спустились Яна и Вадим. Яна тут же заохала и заахала и сразу побежала за Максом. Варя даже не успела ее остановить. Вадим, с озабоченным видом намочил полотенце холодной водой и положил на лоб. Так что, когда Яна привела Макса, Варя предстала перед ним во всей красе: бледная с зеленцой, свернувшаяся калачиком и с тряпкой на лбу.

Ну и плевать, – подумала она. И как страус трусливо зарылась лицом в подушки дивана.

– Так, так, так, – раздался знакомый голос, и знакомые руки хозяина яхты бесцеремонно повернули Варино лицо к свету. В знак протеста она зажмурилась. – Налицо, точнее, на лице морская болезнь. Уважаемая Варвара, и давно это с вами происходит?

– Что давно? – Она была вынуждена открыть глаза, чего, скорее всего, и добивался Макс.

– Давно у вас появилась склонность к морской болезни?

– Да не было у меня никакой склонности, пока не появились вы со своей яхтой!

– Значит все дело в моей «Эспаде»? Придется прервать нашу увеселительную прогулку.

И тут Варя испугалась. Она совершенно не хотела прерывать всеобщее веселье и еще больше не хотела привлекать излишнее внимание.

– Не надо из-за меня ничего прерывать! Пожалуйста, продолжайте веселиться, я тут полежу на диванчике и скоро оклемаюсь. Меня даже уже почти не тошнит!

Последнюю фразу она произнесла, умоляюще глядя на Макса. Тот, нахмурившись, молча смотрел на нее.

– И не надо меня за борт выбрасывать, если вдруг эта идея посетила вашу голову!

– Варя, не говори глупостей, – вклинился Вадим, – Как ты могла подумать, что наш гостеприимный хозяин захочет выкинуть тебя в воду?

После этой тирады Варя услышала отчетливый смешок Янки. А Макс, не поворачивая головы, ответил:

– Девушка шутит. Никто не собирается выкидывать ее за борт, хотя, может быть, многие проблемы сразу бы разрешились.

Варя отвернула от всех голову, показывая всем видом – «делайте со мной, что хотите».

– Предлагаю компромиссный вариант! Если прогулку прерывать не имеет смысла и пиратский вариант нам тоже

не подходит по многим причинам – значит только таблетки.

– Яд? – слабо проговорила Варя.

Вадим опять не удержался от замечания:

– Я поражаюсь твоему чувству юмора. Шутить над такими вещами!

– Ну, пока что не яд, – ответил Макс. – Отличные таблетки от укачивания. Правда их нужно принимать заранее, но и так они тоже работают. Однако есть один побочный эффект...

– Судороги и понос? – предположила Варя. Янка рассмеялась в голос.

– Нет, – Макс оставался серьезным, хотя уголки губ у него уже подрагивали, и Варя это отлично видела. – Просто легкий снотворный эффект. Проще говоря, сейчас ты заснешь, а проснешься уже вечером, на суше и под одеялом!

– Замечательно, дайте мне упаковочку.

– Упаковочку не дам, а штуки три придется съесть.

Пока Макс ходил за таблетками, Вадим попытался выразить свое сочувствие, погладив Варю по щеке и прошептал «бедная, бедная, выздоравливай». Макс вернулся со стаканом воды, таблетками, подушкой и одеялом. Деловито засунул подушку ей под голову, укрыл одеялом и сунул таблетки под нос:

– Пей.

Она без возражений быстро проглотила таблетки, запила их водой и легла под пушистое одеяло, блаженно обняв подушку руками. Проводив глазами вышедших мужчин, она

взяла за руки Янку:

– Посидишь со мной?

– Конечно! Только такая особа как ты может подхватить морскую болезнь, вместо того, чтобы флиртовать с классным мужиком!

– Но я с ним пофлиртовала сейчас, разве нет?

– Ага! Выбросьте меня за борт! – передразнила она ее. – Жалкий лепет умирающей. Ладно, ничего не хочу слушать, отдыхай.

Варя еще несколько минут рассматривала внутреннее убранство каюты, а потом ее глаза закрылись, и она погрузилась в сон. Яна, вздохнув, тихо вышла.

Далее события разворачивались более чем занимательно. И хотя Янка потом клялась и божилась, что все произошло случайно, и никто ничего такого не планировал, Варя ей не поверила ни на грош.

После того, как она уснула, точнее во время всего процесса ее лечения и засыпания, веселье на яхте продолжалось. Завершилась длительная фотосессия, в которой приняли участие все без исключения девушки, кроме Вари, разумеется. Потом выяснилось, что гостеприимный хозяин захватил остатки обеденного пиршества и все с удовольствием подкрепились. Тут же пошло в ход и припасенное шампанское.

После серии продолжительных тостов гости обнаружили, что приближается суша. Оказывается, где-то в переры-

ве между шашлыком и шампанским Макс умудрился повернуть яхту к берегу.

Якорь бросили не на главной стоянке, с которой отходили, а на личном причале Макса. Никто не спросил причину такой перемены, а Еремин не удосужился никому ничего объяснить. Когда Вадим и Яна спустились в каюту за Варей, та так крепко спала, что будить ее не стали.

Вскоре на участке всюду гремела музыка. Гости разбрелись по дому, кто-то танцевал на веранде, мужчин заинтересовала кальянная и бильярд, девушки опять наведались в сауну. Когда Вадим, уже порядочно наигравшись, и продегустировав бутылку коллекционного вина, пошел в сторону пирса, Яна его окликнула. Она сидела на краю бассейна, завернувшись в белую простыню, и болтала в воде ногами.

– Вадик, ты не за Варей ли пошел?

– Яна, я столько раз тебя просил не называть меня Вадиком, – раздраженно произнес он. – Мое имя Вадим! И никаких сокращений! Да, я за Варей.

– Прости Вадим, дорогой, – в тоне Яны появились мурлыкающие нотки. – Я думаю, Варенька не захочет, чтобы ты видел ее в таком виде, после сна, помятую, ослабевшую. А может ее там все-таки стошнило? – понизив голос, добавила она.

Вадим растерянно остановился.

– Что же тогда делать?

– Давай я проведаю Варю и если она проснулась – помогу

дойти до вашей комнаты, – сладким голосом пропела она, – Ни о чем не беспокойся, ешь, пей и веселись!

Если бы Вадим был чуть потрезвее и повнимательнее, от него не ускользнула бы ехидная улыбочка, мимолетно посетившая Янкино лицо. Но он настолько расслабился от всего того, что выпил и вдохнул, что даже обрадовался, когда вместо него проблему взялся решить кто-то другой.

Яна, потуже затянув полотенце на груди, направилась не на пирс, а в противоположную сторону – на террасу. Найдя Макса в окружении его давних знакомых, она многозначительно подняла брови и выразительно повела головой. Тот легко поднялся и подошел.

– Макс, надо бы пойти проверить как там Варенька, что-то ее долго нет. Но я такая пьяная, что боюсь даже дорогу не найду, а Вадим вообще не в состоянии ходить.

В процессе тирады Яна провела указательным пальцем по его груди и посмотрела прямо в глаза. Макс ответил на пристальный взгляд, помолчал мгновение и сказал:

– Конечно, я схожу.

– Я надеюсь на тебя, и думаю, что Варя будет в надежных руках, – эти слова она произносила, все также пристально глядя на него.

– Несомненно, тебе не о чем беспокоиться.

Макс взял руку Яны и галантно поцеловал. Безмолвный диалог, состоявшийся между ними, был понятен обоим. Проводив глазами фигуру мужчины, идущего в сторону пир-

са, она усмехнулась и издевательски протянула:

– Отдыхай, Вадик.

* * *

Варя опять проснулась от поцелуя. Уверенная, что в этот раз это точно Вадим, она ответила и вскоре в панике открыла глаза. Не узнать поцелуй Макса было нельзя. Он по-хозяйски завладел ее ртом и успел положить руку на плечо. Увидев, с кем целуется, Варя тут же отшатнулась.

– Привет, – негромко сказал Макс и убрал прядку волос с ее лица. – Как ты себя чувствуешь?

– На удивление хорошо. А что тут делаешь ты? – Варя торопливо пригладила волосы.

– Вообще-то это моя яхта, забыла?

– Как такое забудешь! Нет, я имела в виду здесь, в каюте? Где все? Морская прогулка уже кончилась? Который час?

Она задавала вопросы Макс, а сама лихорадочно пыталась сообразить, как она выглядит и почему в салоне так темно.

– Отвечаю по порядку. Дело движется к ночи, а ты все не просыпалась, и я решил посмотреть, как дела.

– Посмотрел?

– Вполне.

– Тогда можешь возвращаться обратно, я сейчас выйду.

– И это твоя благодарность в ответ на гостеприимство хо-

зьяина?

При этих словах Макс сел на диванчик рядом с ней, и уже не таясь, провел рукой по ее щеке. Варя попыталась отмахнуться, но не смогла сдвинуть его руку ни на сантиметр.

– Ну, хорошо, – сдалась она после минутной борьбы. – Выразусь предельно четко и ясно. То, что мы сделали прошлой ночью, было не красиво и аморально. Я не собираюсь это повторять!

– Понятно, – откликнулся Макс. Его голос сразу поскучнел. – Я так и думал. Ну что ж, если ты не передумала...

– Нет, не передумала, – резко перебила его девушка.

– Тогда мне остается только одно... Выбросить тебя за борт!

– Что? – не поверила она своим ушам. За какой борт?

Далее события разворачивались стремительно. Макс подхватил ее вместе с одеялом и понес к выходу.

– Макс пусти! Не шути так! Это не смешно! – Варя колотила руками по широкой спине Еремина, – Ты сошел с ума!

Когда он выбрался на палубу и подошел к ограждению, она на секунду поверила, что он действительно бросит ее в воду. В наказание за отказ. Она уже почти ощутила холодный всплеск воды... но неожиданно приземлилась на что-то мягкое.

Ошарашено оглядевшись, она увидела, что хитрый Еремин основательно подготовился. На корму яхты он набросал теплые покрывала и гору подушек из салона и теперь опро-

кинул ее навзничь на это королевское ложе.

– Что ты себе позволяешь? – попробовала возмутиться Варя, но Макс приложил палец к ее губам и прошептал – Т-с-с-с. Посмотри, – добавил он, поворачивая ее лицом к заливу.

Варвара замерла. Солнце клонилось к закату, и все небо полыхало миллионами оттенков красного – багряным, алым, пурпурным. Проблески оранжевого, желтого и золотого лишь усиливали ошеломляющую картину буйства солнечных красок. Все это многократно отражалось в воде и на мгновение ослепило Варю своей красотой. Она замерла, не в силах поверить в это чудо и как-то сама собой ответила, не сопротивляясь, на второй поцелуй Макса.

Этот поцелуй был долгий и сладкий, нежный и всепоглощающий. Сначала его губы касались лишь кончиков ее губ, не смея проникать дальше. Такой Макс – выпрашивающий и осторожный, был совершенно не знаком, поэтому она сама, набравшись смелости, робко коснулась языком его губ. И все. Она пропала. Пропало все вокруг. Остались только они вдвоем. Нежный поцелуй длился бесконечно.

Также неторопливо Макс уложил Варю на покрывало и стал раздевать, бережно снимая рубашку и шорты, и целуя освобождавшиеся от одежды части тела. Когда она захотела снять купальник и запуталась в завязках на спине, он негромко сказал:

– Подожди, я сам, – и, перевернув ее на живот, стал очень медленно снимать верхнюю часть ее купальника, целуя каж-

дый сантиметр кожи. У Вари как будто оголились все нервы на спине. Она ощущала каждый легкий поцелуй, каждое касание языка. Потом она услышала легкий звук снимаемой одежды, и вскоре Макс почти полностью лег на нее. Совершенно не ощущая его тяжести, она чувствовала, как от неторопливых поцелуев шеи, рук и спины ее охватывает тягучее томление.

Она пыталась отвечать на поцелуи, и хотела повернуться к нему лицом, но Макс нежно, но твердо не дал ей этого сделать. Мало того, взял ее руки и поднял наверх. И теперь ничто не мешало ему беспрепятственно трогать ее грудь, нежно сжимать и гладить набухшие соски, вызывая своими ласками глухие Варины стоны. Она попыталась изогнуться и вжаться в его бедра, но добилась лишь того, что Макс слегка согнул ее ноги и рукой коснулся самого сокровенного места, мгновенно вызвав, острое, почти болезненное удовольствие.

После этой короткой ласки он немного ослабил давление тела, чем Варя немедленно воспользовалась, и, вцепившись руками в бортик палубы, выгнулась до предела. И когда Макс вошел в нее сзади, она почти сразу же поймала ритм его телодвижений, которыми несло обоих к ослепительному финалу. Ей оставалось лишь удержаться на коленях и добраться до вожаденного конца вместе с ним. Ритм его ударов отзывался в каждой клеточке ее тела, и она уже даже не кричала, а глухо стонала, не в силах сдерживать рвущееся наружу наслаждение.

Кончили они одновременно. Макс остановился, тяжело дыша, и лег сверху. Варя лежала, не в силах ни пошевелиться, ни сказать что-либо. Почувствовав поцелуй за ухом, она, наконец, повернула лицо к Максy и поцеловала его в ответ, изумленная и благодарная, пытаясь выразить без слов, как ей понравилось то, что они только что сделали. Он успел выйти из нее и лечь рядом, прежде чем раздался громкий и визгливый крик:

– Что тут происходит?

* * *

Илона! Варя вдруг вспомнила имя подруги Макса. Весь день оно вылетало у нее из головы и сейчас, при звуках ее голоса, это имя само возникло в сознании. Как я так могла вляпаться, – следующая мысль уже не отпускала ее. Она вообще плохо соображала, и еще не могла отойти от бурной сцены любви. Наверное, надо прикрыться, – посетила ее еще одна гениальная мысль.

– Нет, вы посмотрите, что, блин, тут твориться, а? – не унималась девица. – Ах ты, бабник недоделанный, трахальщик... И тут блондинистая киса так замысловато выругалась, что Варя успела только охнуть.

Макс невозмутимо натянул трусы, взял Илону за локоть и буквально потащил ее с яхты. Та была вынуждена бежать за ним, быстро перебирая ногами на шпильках и чуть не падая.

Что ей вполголоса говорил Макс, Варя не слышала, зато хорошо улавливала крики Илоны, становившиеся все громче, потом наступил финал – девушка воскликнула:

– Вот, мерзавец! – и занесла руку для удара. Однако тот молниеносно перехватил руку и заломил назад. Варя непроизвольно поморщилась, ощущая, как, наверное, больно сейчас неудачливой сопернице. После нескольких слов, которые ей сказал мужчина прямо в лицо, Илона сникла, высвободила свою руку и, зарыдав, побрела в сторону дома. Мужчина посмотрел ей вслед, спустился в каюту, и вскоре, как ни в чем, ни бывало вернулся к Варе.

– Ну, на чем мы остановились? – невозмутимо спросил он. Потрясенная девушка молчала. – Извини за этот маленький инцидент.

– А ты страшный человек, – медленно ответила Варя. – Так бесцеремонно вытурить девушку, при явной своей вине, это надо уметь.

– Давай я не буду обсуждать с тобой отношения со своими бывшими девушками! – резко возразил Макс, выбирая из кучи покрывал самое большое.

– Да ради бога, можешь не обсуждать. Только сейчас сюда явится Вадим, и уже я не захочу ничего обсуждать ни с тобой, ни с ним! – также резко ответила Варя. Ее несло. Слишком внезапными были переходы от страсти к абсолютной неге и обратно в эмоции скандала.

– Не явится! – лениво процедил Макс в ответ.

– Как это?

– Судя по всему, твой хахаль немного трусоват. Сейчас он услышит все подробности в изложении Илоны, сядет в машину и уедет. А завтра пришлет тебе гневную СМС-ку, какая ты нехорошая женщина.

Варя хотела аргументировано возразить, но внезапно поняла, что Еремин по-своему прав. Вадим сюда не придет. Она поступила подло и гадко, переспав с хозяином дома, но ее возлюбленный не придет сюда, и не будет выяснять отношения. Бета-самец, черт бы побрал этот мир животных! И ей туда идти не хотелось. Показываться на людях после такого адюльтера было выше ее сил.

Макс, взяв покрывало, распахнул его и позвал Варю:

– Иди сюда, – и она, не возражая и не споря, позволила завернуть себя и обнять. Они долго сидели молча, любуясь на уходящий закат.

Варя не выдержала первая.

– Со мной такое первый раз.

– Что первый раз? Первый раз такой секс или первый раз такая сцена?

– Первый раз я позволила себе так грубо обидеть человека, который ничего плохого мне, в сущности, не сделал.

Макс зевнул и потянулся.

– Послушай Варя, в жизни мы совершаем очень много таких поступков, за которые нам потом бывает стыдно. Но мне лично стыдиться нечего. Я не жалею ни об одной минуте,

проведенной с тобой. А ты?

Прежде чем ответить, Варя долго молчала.

– Наверное, тоже не жалею. Когда я была с тобой...

– Когда мы занимались сексом, – перебивая, уточнил Макс. Варя закрыла ему рот ладонью, которую он тут же поцеловал.

– Не перебивай. Я почувствовала, что это очень правильно, что так и должно быть. Что такое удовольствие не может быть нехорошим и не красивым.

– Поздравляю. – Макс взял Варину руку и стал целовать ее всю, начиная с кончиков пальцев. – Ты повзрослела. Все правильно, нам нечего стыдиться. Поэтому пойдем в дом, я что-то очень захотел спать.

Варя не сопротивлялась. Будь, что будет, решила она. Пока она искала разбросанную по палубе одежду и в спешке натягивала на себя, Макс успел одеться и унести покрывала с подушками вниз в каюту.

Не без опасения пересекая участок, Варя с удивлением увидела тихий темный дом. Судя по всему, Макс тоже был слегка озадачен.

– Такое ощущение, что все свалили в город. Это было бы слишком хорошо, – со смехом заметил он. – Подожди минутку, – шепнул он Варе и пошел в сторону паркинга.

– Нет только машины твоего благоверного. Остальные все спят. Надеюсь, он увез Илону, решив таким образом все наши проблемы.

– А разве у нас есть проблемы и разве есть МЫ? – на всякий случай уточнила Варя.

– Варюш, я сейчас очень хочу спать, давай отложим выяснения отношений до утра, а? – проникновенно попросил Макс. – Завтра и решим, есть мы или нас нет, а также другие проблемы нашего бытия.

– Хорошо, веди меня в твоё логово разврата!

– Никакого разврата не будет, только если развратный поцелуй в щечку. – С этими словами Макс привел ее в свою спальню, ту самую, в которой началось Варино падение в сладкую пугающую пропасть. Она заснула крепко и безо всяких сновидений, уютно устроившись в объятиях так неожиданно обретенного возлюбленного.

Утро она проспала. Когда ее поцеловали, был уже практически день. Пусть это будет Макс, – взмолилась она, не открывая глаз, – пожалуйста!

– Просыпайся соня, проспишь все интересное, – раздался голос Макса.

Это было на самом деле! Все, что произошло вчера, было не в моем разгулявшемся воображении, а на самом деле! – подумала она и открыла глаза.

Потом, вспоминая этот третий день своего знакомства с Максом Ереминым, Варя каждый раз испытывала ощущение необыкновенного счастья. Оказалось, что с утра все гости, включая Яну с Лешиком, деликатно уехали, предоставляя им время побыть вдвоем. Вадим действительно прислал

СМС-ку, которую Варя малодушно не стала читать. А вот подруга прислала ободряющее послание «Так держать!» и подмигивающий смайлик.

Весь остаток воскресенья был посвящен ничегонеделанию. После позднего завтрака из чая и круассанов, они немного повалялись в кровати. Потом он вытащил ее в бассейн и не просто так поплавать, а с умыслом. Умысел его состоял в том, чтобы купаться без одежды, на что Варя конечно же, не согласилась.

Но оказывается, хитрый Еремин запланировал кое-что прямо в бассейне, на пологом спуске, и купальник совершенно не стал для этого помехой. Сначала они оба легли так, чтобы вода доставала только до пояса. Потом как то незаметно стали целоваться. Ну, и, конечно же, после поцелуев никто из них не стал бежать в кровать, и все произошло в изумрудных водах бассейна.

Она вообще не могла ему отказать в этот день ни в чем. Не встречая до сих пор такого напора, такой бездны обаяния и юмора, она просто потеряла голову. После бассейна они загорали, и теперь уже Макс обмазал ее кремом с ног до головы. Потом им внезапно захотелось есть, и они вместе попытались соорудить обед из остатков вчерашнего пиршества. Потом снова была любовь, уже на диване в гостиной, потому что до спальни дойти они не смогли...

Оба, не сговариваясь, старались не обсуждать вчерашний инцидент. Разговаривали на отвлеченные темы, он много

шутил, она хохотала. Когда она внезапно спохватилась, что ей пора бы возвращаться домой, Макс предложил отвезти ее завтра прямо на работу. Желая продлить такое внезапно выпавшее счастье, она согласилась. И уже ночью, после очень нежного и продолжительного секса, когда Макс, уже привычно обняв ее, уснул, она подумала, что расплачиваться за этот восхитительный уик-энд ей придется разбитым сердцем.

Уже привычно проснувшись от утреннего поцелуя Макса, Варя сладко потянулась и поуютней устроилась в его объятиях. Но почти сразу же вспомнила, что сегодня ее отвезут на работу и все кончится. Что эти прекрасные, замечательные, чудесные выходные закончатся и больше никогда не повторятся, она была уверена на 99 %.

Еще один процент она оставляла на маленькое чудо, что-то типа любви с первого взгляда, или необыкновенного сексуального притяжения между ними двумя... Но она была слишком большой девочкой, чтобы верить в подобные сказки. Сейчас они оденутся, позавтракают, мило перешучиваясь. Он довезет ее до работы, поцелует в щечку и скажет «пока, увидимся как-нибудь».

* * *

Почти все так и получилось. В дороге Варя во все глаза рассматривала салон его внедорожника, где вкусно пахло кожей и освежителем, Макс тоже молчал, сосредоточенно

управляя джипом в плотном потоке машин таких же «сообразительных» отдыхающих, не уехавших в город вчера. Собравшись с духом, Варя обратилась к нему:

– Спасибо тебе за чудесные выходные, было очень мило. Он первый раз за утро рассмеялся.

– «Мило» это все, что ты можешь сказать про наш с тобой классный секс?

Варя вспыхнула, но тут же нашлась:

– Наш классный секс почти всегда был подкреплен горячительными напитками.

– А вот и нет. В воскресенье мы не употребляли, а эпизод в бассейне, по-моему, очень удался.

Впервые Варя не нашла что ответить. Углублять эту тему она посчитала опасным, и просто промолчала. Макс искоса посмотрел на нее и снова уставился на дорогу. Вскоре показался город, и девушка, уже заранее запланировавшая эту реплику, проговорила:

– Макс, я думаю, тебе не стоит подъезжать прямо под окна моего офиса, там не совсем удобный заезд для машин через парковку и тебя не пустят просто так.

– Думаешь? Ну как знаешь. Насколько я помню, ты трудишься на ниве сладкой жизни нашего местного гламура?

– Да, ты наблюдателен. Пишу о лифчиках и сексе.

– А также о мастопатии и диагностике рака.

Варя промолчала, польщенная тем, что он запомнил их маленькую перебранку в пятницу вечером.

– Хорошо, я высажу тебя на ближайшем светофоре.

Ну почему при этих словах Варя почувствовала себя так плохо? Потому что Макс должен был настоять на довозе до офиса? И устроить спектакль перед глазами изумленной общественности? Нет, не надо такого счастья. Эту сладкую отраву выходных она будет переживать в одиночестве, без посторонних глаз.

Когда машина остановилась, и Варя стала отстегивать ремень безопасности, она уже почти решила дать ему свой телефон. Но Макс молчал и она передумала.

– Пока, – улыбнувшись, сказала она.

– Увидимся, – почему-то не улыбнулся в ответ он.

Когда Варя зашла в огромный бизнес-центр, где на третьем и четвертом этажах находилась редакция «Олеси», она едва сдерживала слезы. Сказывалось то эмоциональное напряжение, в котором она находилась последние три дня. Да и абсолютно сухое и пустое прощание с Максом окончательно ее вымотало. Но нужно было сдерживаться, пока она ехала на лифте и шла по коридорам.

Зайдя в кабинет, который Варя делила еще с пятью сотрудниками редакции, она торопливо со всеми поздоровалась и тут же убежала в туалет. Там уже можно было дать волю слезам, что Варя и сдала. Пока она смывала следы эмоций, пока красилась заново, прошло много времени, и когда она вернулась в кабинет, все уже собирались на еженедельную планерку.

Номер журнала выходил в среду утром. Но к понедельнику обычно все полосы были сверстаны, кроме срочных материалов и сотрудники журнала обсуждали новый номер.

Обычно так всегда и происходило, но не в этот раз. Не успела главный редактор «Олеси» – Ксения Завьялова, дама выдающихся редакторских способностей и не менее выдающихся стержневых качеств, напомнить всем о необходимости сдать статьи в срок, а «не так, как всегда», у нее зазвонил телефон. Коротко переговорив, Ксения, обычно не радующая своих подчиненных улыбкой, расцвела.

– Друзья мои, – обратилась она к журналистам, – Сейчас к нам придет наш самый главный босс! Он хочет лично обсудить с коллективом юбилейный номер журнала, который должен выйти в конце июля. Для тех, кто не в курсе, например вы, Варенька, наш журнал входит в издательский холдинг «Наш город». И сейчас к нам придет один из основателей и владелец этого холдинга!

Варя удивилась. Ксения выглядела непривычно взволнованной и возбужденной. Ее лично совершенно не волновал какой-то там главный босс, она набиралась храбрости, чтобы прочитать СМС Вадима, которая ожидала своего часа с субботы.

Ты – дрянь.

Варя даже задохнулась от такого оскорбления и выронила телефон. Такой лексики она от Вадима не ожидала. Когда она подобрала телефон и выбралась из под стола, то получи-

ла новый удар поддых – рядом с Ксенией сидел, самоуверенно улыбаясь и смотря прямо на нее Макс Еремин собственной персоной!

Глава 2. Ревность

У Вари потемнело в глазах. Этого не может быть! Что делает ее мимолетный воскресный любовник здесь, на рабочем совещании сотрудников журнала? Вариант, что воспылавший страстью Макс разыскал ее в разгар рабочего дня, она отмела сразу. Стоп. Ксения сказала, что сейчас придет хозяин издательского дома. А если кроме него никого нет, и Завьялова цветет как майская роза, значит это Макс Еремин и есть!

Первой ее мыслью было, что она убьет лучшую подругу. Мгновенно сложились в голове ее желание затащить Варю на загородную вечеринку, реплика «так даже интереснее» на вопрос, кто такой Макс, ну, и, конечно же, подозрительное появление мужчины поздно вечером в каюте яхты, когда по идее за ней должны были прийти Вадим или Яна. От собственных догадок девушке легче не стало. Она вляпалась в очень некрасивую ситуацию, переспав с «большим боссом».

Пока она лихорадочно размышляла, Макс взял инициативу в свои руки:

– Ксения Олеговна, я вижу, у вас появились новенькие, познакомьте нас, пожалуйста.

Лицемер, сейчас устроит спектакль со знакомством, – лихорадочно думала Варя, очень стараясь не смотреть на Макса во все глаза. Получалось плохо. Она-то не смотрела, но

краем глаза прямо таки ощущала внимательный направленный взгляд. Что же делать? И как поступит сейчас он? Во всеуслышание заявит, что они уже знакомы, или промолчит и сделает вид, что первый раз ее видит?

– Максим Леонидович, познакомьтесь пожалуйста, это наши перспективные журналисты, которые очень хорошо работают с нашим журналом уже полгода и отлично вписались в наш дружный коллектив. Это наш специалист по садово-огородным работам, очень интересно пишет про сады, клумбы и грядки, летом это читается на ура – Элла Львовна Безбородько.

Ксения представила женщину внушительных размеров с преобладанием ярких разноцветных красок, как во внешности, так и в одежде. Глаза у Эллы были подведены ярко-синим, прическа каре была ярко-рыжего цвета, а большая хламида, сшитая как будто из двуспальной простыни, – пронзительного цвета спелого баклажана.

– А это Варвара Николаевна Карамышева. Она специализируется на культурной жизни нашего города. Варвара год сотрудничала с электронным изданием нашего журнала, а потом стала писать и для печатной версии. И уже полгода состоит в штате нашей редакции, что для лета, когда все уходят в отпуск, очень актуально. Премьеры, выставки, вернисажи, анонсы фильмов и спектаклей, туристические новинки – все это ее сфера. Ну и темы, касающиеся актуальных женских проблем, тоже получаются у нее очень хорошо.

Например, про нижнее белье – не вовремя вспомнила Варя. На фоне внушительной Эллы она смотрелась немного потерянно. С наспех нанесенным макияжем и слегка опухшим лицом после рыданий в туалете, девушка опять чувствовала себя Золушкой. Чтобы побороть в себе это неприятное чувство она заставила себя посмотреть Максу в глаза. Этот наглец смотрел на нее и улыбался. Той самой улыбкой, которая заставляла учащенно биться сердце и краснеть. Варя не выдержала битвы взглядов и смущенно уставилась в стол.

– Очень приятно, Варвара Николаевна. Надеюсь, наше с вами сотрудничество будет долгим, очень продуктивным и приятным, – сказал Макс левой щеке Вари, которая предательски заалела в ответ.

Он наслаждался ситуацией. Почти все утро он представлял, как на него посмотрит Варвара, когда он вдруг неожиданно нагрянет к ней в офис. То, что она будет на утренней планерке, он не сомневался. И фразу намеренно сказал почти двусмысленную, чтобы посмотреть на ее реакцию. Она не замедлила появиться – Варя еще больше покраснела и уткнулась в свой блокнот.

Как он понимал ее напряженное молчание в машине, когда девушка не знала, что сказать и как, по ее мнению могут дальше развиваться события. Но шальное, почти детское удовольствие, которое он планировал получить от ее искреннего удивления, перевесило всю возникшую, было, жалость. Теперь она на него не смотрит и старательно делает вид, что

ей все равно.

От дальнейшей беседы девушка отключилась. Она смотрела на сотовый и считала минуты до конца планерки, – так невыносимо ей было сидеть под давящим взглядом Макса. Ей казалось, что все коллеги поняли, что означали двусмысленные слова босса и сейчас сидят и усмеваются над ней. На самом деле это все было глупостью. Все, открыв рот, слушали быструю беседу-перепалку между Ксенией и Максом. Где Ксения подавала свои предложения, а Макс молниеносно их оценивал и либо отбрасывал, либо видоизменял до неузнаваемости. Главный редактор лихорадочно записывала в свой блокнот ценные указания.

От отчаяния Варя даже решилась на поступок, который не хотела и не должна была совершать. Еще в воскресенье она твердо пообещала себе, что не будет оправдываться и унижаться перед Вадимом. Она выбрала другого мужчину, пусть даже под влиянием страсти и выпивки, и сама будет за это отвечать. Тем более, желание порвать с ним назревало уже давно.

Сейчас, движимая стыдом и раскаянием, Варя быстро набрала СМС «Извини, я не хотела тебя обижать» и отправила Вадиму. Ответа не последовало, но все равно ей стало легче. Поступать так человеком, пусть даже с нелюбимым, но хорошим, не следовало ни при каких обстоятельствах. Но, что сделано, то сделано.

Краем уха она уловила, что совещание подходит к концу

и стала быстро собираться, чтобы выскочить из зала раньше всех. Маневр не прошел. После слов Ксении «наша планерка окончена, спасибо всем за внимание» Варя рванула было к дверям, но практически у самого выхода была остановлена.

– Варвара Николаевна, задержитесь на пару минут! – раздался негромкий, но очень уверенный голос Макса, уверенный, что ему не откажут. Так и было. Ноги у девушки подкосились, и она без сил упала на ближайший к дверям стул.

Вот ты, матушка, и попала! – невесело подумала Варвара, пока остальные сотрудники прощались с Максом и пытались скрыть удивление. Наконец, они остались вдвоем.

Варя молчала и демонстративно смотрела прямо перед собой. Молчал и Макс.

– Привет, – сказал он после долгой паузы.

– Виделись уже, – спокойно, как ей самой показалось, ответила девушка.

Мужчина улыбнулся. Она мгновенно разозлилась. Что за Макс Еремин появился в ее жизни, когда от одной его улыбки она, то встает на дыбы, то мурлычет как кошка в руках хозяина?

– Ты улыбаешься? Тебе смешно? Тебе, наверное, было очень смешно все эти три дня??? – не своим, а каким-то низким и хриплым голосом прокаркала она. – Ты наслаждался глупой бабой, которая даже не знала к кому она приехала и на кого работает? Это было очень смешно?

Надо отдать должное, улыбку он с лица убрал.

– Ну что ты, Варюш. Сначала мне это показалось очень забавным, а потом... а потом ты оказалась фантастической девушкой, с которой у нас получились замечательные выходные. Я уже и думать забыл, что ты работаешь в моем журнале. А сегодня я решил немного пошутить. Ты все утро была такая напряженная, и я подумал, что немного юмора не помешает.

– Юмора??? Юмора! – Варя от возмущения не могла найти подходящих слов. – Я мучилась, решала моральную дилемму, хотела просить у тебя телефон!

Варя почувствовала, что еще немного и предательские слезы брызнут из глаз.

Макс пересек пространство между ними одним движением и присел перед ней на корточки.

– Варь, ну прости, я просто не могу удержаться от искушения. У тебя глаза таким огнем загораются, в ответ на мою самую безобидную реплику, что так и хочется тебя подначивать. Это плохо, конечно. Но увидеть твое удивленное лицо было настолько приятно и ново, что я не смог отказаться от своего плана. Ты загораешься на любое мое слово и прикосновение, – он взял ее за руки и уткнулся в них лицом.

Лучше бы он этого не делал. Варя мгновенно вспомнила все его ласки и объятия, и ее тут же охватил жар и стыд. Как она могла отдаться совершенно незнакомому человеку, да еще и оказавшемуся потом ее боссом? Она потерянно смотрела на его затылок и не могла выцепить в своей голове ни

одной разумной мысли. Большой босс стоит перед на коленях... Хорошо, пускай не на коленях, но все равно извиняется и чувствует себя виноватым. Ей стало жалко и его и себя. Их обоих, попавших в такую дурацкую ситуацию.

Ей страстно, почти до боли захотелось схватить его за голову, взлохматить шевелюру и не отпускать до конца дней своих.

Макс даром времени не терял. Видя, что девушка его не отталкивает, он стал целовать ее безвольные руки, начиная от пальцев, и как-то незаметно и очень быстро добрался до лица. Когда Варя увидела его глаза, она успела только пискнуть и тут же они поцеловались. Поцелуй был тот – из оранжевого-алого закатного вечера, ласковый, просящий и влюбленный. Умоляющий. Девушка опять растворилась в нем и почти забыла все свои обиды. Почти.

С такого же поцелуя, только страстного и жесткого, началось ее падение в пропасть. Этот путь шел в никуда, и, сделав над собой усилие, она сама прервала поцелуй и сказала:

– Извинения принимаются, Максим Леонидович, с этой минуты наши отношения будут оставаться сугубо деловыми.

Стряхнула его руки, поднялась и вышла, высоко держа голову, чтобы сдержать слезы, подступившие к глазам.

* * *

Только не плакать! Соberись, соberись. Ты сможешь!

Варя неслась по редакционному коридору, не замечая проходящих мимо людей. Только бы не расплакаться на людях! Обратно в свой кабинет она решила не заходить, сегодня ей надо было написать пару статей, что она прекрасно сделает и дома. Заодно и обдумает все свалившееся на нее без посторонних глаз. Точнее, скорее всего, проплачет весь остаток дня, обнимаясь с подушкой, но это уже не важно.

Выбежав из офиса, она услышала звонок на сотовый, но отвечать не стала. Кто бы там ни был, это подождет. Варин дом был рядом, буквально в паре кварталов от работы. Несмотря на то, что это был самый, что ни на есть исторический центр города, Варя с родителями жили в обыкновенной пятиэтажке, с бестолковой планировкой комнат и вечными комарами от сырого подвала. Она поздоровалась с бабушками, всегда сидевшими на скамеечке у подъезда, поднялась на свой второй этаж, открыла недавно поставленную тяжелую железную дверь, вошла в квартиру, заперла дверь на оба замка и только тогда позволила себе заплакать, съжившись на полу в коридоре, рядом с разношенными тапками и босножками всех мастей.

Через полчаса, когда слезы у Вари кончились, и она просто сидела, тупо уставившись на противоположную стену коридора, опять позвонил сотовый. Это была Яна.

Вот кто во все виноват, неожиданно решила девушка и ответила на звонок.

– Да, – рявкнула она сиплым от слез голосом. Многолет-

няя боевая подруга сразу все поняла.

– Рыдаешь?

– А тебе какое дело? – огрызнулась Варя, – Ты свою миссию выполнила, можешь радоваться!

– И чему я должна радоваться, скажи, пожалуйста? – голос подруги на том конце трубки был неожиданно мягким и участливым.

– Как хорошо меня подставила с Максом и одновременно моим большим боссом, – зло прокричала Варя в трубку.

– Он что, сделал вид, что не знает тебя и прошел мимо, даже не поздоровавшись? – помолчав, спросила Яна.

– Наоборот. Сказал, что все было отлично, и он решил немного подшутить надо мной.

– Тогда все замечательно, я сейчас к тебе приеду, – быстро проговорила Янка, и, не дожидаясь Вариного решительного «нет», отключилась. Это была ее любимая фишка – не слушая возражений, поступать как хочется.

Янка, при всей ее любви к вечеринкам и нарядам, была финансовым аналитиком в банке. Поэтому теоретически не могла сорваться с рабочего места в середине дня. Но на практике ей редко кто мог отказать в чем-либо. Через полчаса она уже была у Вари.

А Варя принципиально сидела на полу в коридоре и не собиралась вставать, о чем она тут же сообщила появившейся подруге.

– Ну и отлично, – ответила та, и пошла на кухню ставить

чайник. В квартире Вари она ориентировалась как у себя дома – немало дней и ночей они провели вместе, готовясь к школьным экзаменам и дискотекам. А потом были сессии, вечеринки, долгие ночные разговоры, эксперименты с цветом волос и косметикой, совместные посиделки в интернете и тонны пролитых слез, в основном Вариных, конечно. Поэтому сейчас Яна уверенно вскипятила воду, достала две чашки, сахарницу, нашла шоколадку в холодильнике и приготовилась к долгому разбору полетов.

Долгого разбора не получалось. Не получалось и короткого. Никакого разговора Варя начинать не собиралась, обижаясь на подругу за такое вероломное знакомство. Она угрюмо размешивала сахар в чашке и не смотрела на подругу. Та молчала.

И все-таки первой не выдержала Варя.

– Вот скажи, ты специально это все подстроила? Тебе развлечений не хватало, что ли?

– Да ты что, Варя! – Яна так удивилась, что даже поставила чашку на стол. – Это тебе не хватало развлечений, милая моя! Июнь, пора жарких объятий и страстных поцелуев, гуляний по ночному городу и всяческих других глупостей! А когда вы с твоим Вадимом в последний раз гуляли по городу? Когда целовались на остановке, не в силах оторваться друг от друга? А страстный и невозможно прекрасный секс, когда у вас был в последний раз?

Варя настолько опешила от пламенного монолога подру-

ги, что даже честно ответила на последний вопрос Янки:

– У нас вообще не было страстного секса. Он был обычный такой, не особо страстный.

– Ну вот, дорогая моя, а секс и все остальное не должно быть обычным. Все должно гореть и плавиться, по крайней мере, в первые полгода! У тебя хоть оргазм то был с этой неповоротливой пандой?

В словах подруги был своя сермяжная девичья правда. Тема ее оргазма и вообще удовольствия от секса была сложная и запутанная, и у Вари не находилось никаких контраргументов.

– Но ты понимаешь, что надежного и понимающего Вадима я обменяла на три дня удовольствия с жеребцом и бабником! И все! Разве это стоило того?

– Ну, во-первых, он не бабник. Новая девушка каждые полгода – это далеко не предел, и наш Максим Леонидович тут даже достаточно консервативен. А уж насчет жеребца – тут тебе виднее. Что, он и правду так хорош?

Варя покраснела. Ей не хотелось рассказывать подробности, но и соврать подруге она не смогла.

– У меня никогда ни с кем не было, так как с ним.

– Ну, вот видишь! – обрадовалась Яна. – Что еще нужно умной, красивой и романтичной девушке зрелого возраста? Ты думаешь, хорошие любовники сплошь и рядом валяются под ногами, умоляя их взять? Да их днем с огнем не сыщешь, Варя.

Яна воодушевилась, видно было, что наступили на ее любимую мозоль. В стремлении все довести до совершенства, в том числе и личную жизнь подруги, ей не было равных.

– Смотришь – нормальный юморной парень, все при нем, язык подвешен, не жадный. А в постели – одна-две позиции, пять минут и храп на всю ночь. Что это такое? Какое значение имеют все эти букеты-конфеты, когда нет главного – ферического секса! Даже мне с Лешиком, дорогая моя, пришлось изрядно попотеть, прежде чем до него дошло, что мне нужно, где, сколько и какой продолжительности! А он у меня почти идеален во всем!

Варю настолько ошарашили все эти постельные откровения, что она могла только молча слушать. В ее крайне немногочисленных романах инициатива в постели всегда исходила только от мужчин. Да и невозможно было представить, с ее стеснительностью и воспитанием, как можно было озвучивать свои желания вслух!

– И даже если через месяц ты опять будешь здесь рыдать с разбитым сердцем и говорить что все мужики – сволочи, поверь мне, это стоит того! – гнула свою линию Яна.

– Тебе легко говорить, ты не рискуешь своим сердцем.

– Ну, ты же не влюбилась в него до потери пульса?

Варя задумалась. Потеря пульса у нее была, и даже неоднократно, но по сугубо... хм, физиологическим причинам. Означает ли это, что она влюблена? Кажется ли ей Макс прекрасным, замечательным и самым лучшим? Нет! Он хам,

собственник и сексист. А еще brutальный эгоистичный мужлан. Она немного успокоилась.

– Может ты и права. Может, действительно мне нужна настоящая неподдельная страсть, но где гарантия, что через месяц или два он не бросит меня ради какой-нибудь очередной модели? Да и вообще, он помирится со своей Илоной завтра же, а я останусь приятным уик-эндом в прошлом?

– Гарантий никаких, тут ты права. Но в любви никто никаких гарантий тебе никогда не обещает. Если обещают – значит врут. Сердце, а главное, физиология не подчиняется никаким законам. И лучше жалеть о том, что сделала, чем о том, что так и не собралась сделать.

Выдав эту банальную сентенцию, оказавшуюся как никогда кстати, Яна с довольным видом откусила шоколадку.

– Осталась одна маленькая мелочь, – добавила Варя ехидным голосом. – Он мой босс.

– Ой, не смешите меня, босс. Ты его хоть раз видела за эти полгода, что работаешь в журнале?

– Нет, точнее не помню, может и видела, но не придавала значения.

– Уверяю тебя, на него работает больше тысячи человек, кроме газет и журналов у него рекламное агентство, типография, газетные киоски, оптовые точки и по мелочи всякого добра. Ты в редакции его будешь видеть раз в месяц, если повезет. Так что не заморачивайся по поводу ваших рабочих взаимоотношений, между ним и тобой слишком много сту-

пенек, и он слишком умный мужик, чтобы как-то влиять на твою работу через вашу постель. А ты девушка скромная, сама ничего просить не будешь, я права?

Янка недаром ела свой хлеб в банке. Про потенциального любовника подруги она узнала все досконально.

– Он еще и богатый миллионер! – с ужасом застонала Варя, и опять расстроилась. Ей зримо представилась гора денег, на которой восседал недоступный Макс Еремин, и она, бедная журналистка-самоучка у подножия этой горы.

Яна вздохнула.

– Скажи, если бы он оказался, ну, допустим, твоим коллегой журналистом, но таким же сексуальным красавчиком, с чувством юмора, ты бы стала с ним встречаться?

Варя задумалась и выдала:

– Наверное, да.

– Ну вот, – обрадовалась Яна, – вот и договорились! О его больших деньгах ты не знала, тебя пленила его неземная красота и чудеса в постели. Поэтому ты смело можешь крутить с ним роман!

– Ну да, а мои коллеги? Не сегодня – завтра все узнают и начнутся шепотки и перемигивания, а я так этого не люблю.

– Не нежная фиалка, потерпишь! Такой мужик! Конечно, все будут тебе завидовать, и в первую очередь я бы обратила внимания на редакторшу твою – Ксению Завьялову. По-моему, она давно на Макса поглядывает и только и мечтает о том, чтобы прибрать его к рукам. Будем надеяться, что она

баба профессиональная, прежде всего, и разум у нее победит над эмоциями!

– У тебя так гладко все складывается, а я, между прочим, заявила Еремину, что наши отношения теперь будут сугубо деловыми.

– И молодец! Ошарашила мужика, заинтересовала. Правильно, не все спелыми персиками в его объятья падают. Есть и гордые девушки! Вот пусть и добивается.

Если будет добиваться, – подумала Варя. А если пожмет плечами и забудет? И еще вопрос – она сама что хочет? Чтобы он забыл свою взбаломошную журналистку и не вспомнил о ней? Или чтобы добивался внимания всеми доступными способами? Ответ был очевиден – девушка не привыкла врать самой себе.

* * *

После ухода Яны она взялась за дело. Сначала посидела в интернете часика два, посмотрела все новости в фейсбуке и контакте, и только после красноречивого e-мейла из редакции с восклицательным знаком принялась за статью. Написать надо было десять советов девушке, желающей найти парня. Кратенько, в двух словах.

Как насмешка какая-то, – подумала Варя. И неожиданно, вместо привычных советов по макияжу, одежде и постоянных поддакивания и ободрений любой особи мужского пола,

написала прямо противоположное: быть собой, заниматься тем, что интересно самой, говорить по возможности правду, одеваться как нравится и избегать туфель на высоких каблуках, если ты не умеешь в них ходить. Потом подумала и добавила: разговаривать с любым парнем, который заговорит с тобой. Хотя бы для практики.

В общем, статья получилась настолько неоднозначная, что выпускающий редактор даже перезвонила Варя и спросила, какая муха ее укусила. И что она, конечно, это напечатает, но таким образом девушка себе парня не найдет точно. На что Варя ответила, что искать надо человека подходящего именно тебе, а не сферического коня в вакууме.

Редактор после недолгого молчания согласилась, и Варя пока оказалась совершенно свободной. Во вторник журнал выходил в печать. И уже во вторник нужно было получать редакционное задание на следующий номер. Что делать со свободным днем – Варя не знала. Еще неделю назад она позвонила бы Вадиму и после его работы они бы пошли в кафе, а потом к нему и провели бы одну из тех скучных однообразных ночей, которые были у них последние полгода.

Варя не соврала. Страстного секса у них не было. Точнее, девушка не подозревала, что секс бывает каким-то другим, а кино и книги, показывающие иную картину бытия, считала выдумкой. Опять же до выходных с Максом она думала, что пять минут на предварительные ласки это очень мало. И, например, с Вадимом она всегда хотела продлить это период, а

иногда и вовсе, ограничиться только поцелуями и объятьями, не переходя к обязательной программе.

От ласк Вадима она не успевала почувствовать то возбуждение, которое было необходимо для ее удовольствия. Но, видимо, все-таки, дело было в самих ласках, или мужчине, который ласкает. При воспоминаниях о выходных, Варя опять бросило в жар.

Позвонила мама. Она с отцом с апреля по октябрь жили на даче в деревне, и не теряли надежды, что дочка без их пристального внимания все-таки устроит свою личную жизнь. Вадим им очень нравился. Макс, как предчувствовала Варя, мог и проиграть ему в глазах мамы. Красивых мужиков она не любила, говорила «Красивый муж – чужой муж» и внушала Варе, что главное в мужчине надежность и обстоятельность. Она соглашалась, но с тоской в сердце.

– Приезжайте к нам с Вадимом на следующие выходные, – как будто подслушав ее мысли, предложила мама.

Внутренне застонав, Варя решила:

– Мам, кажется, мы с Вадимом расстаемся.

– С ума сошла, – тут же отреагировала мама. – Почему?

Что случилось?

– Долгая история.

Не рассказывать же правду родной маме, что она, познакомившись с одним парнем, тут же ним переспала, буквально на глазах у своего любовника!

– Варечка, размолвки случаются у всех, не пори горячку,

все обдумай. Он такой славный молодой человека, так нам с папой нравится, хорошо зарабатывает, своя квартира, что тебе еще нужно? – взволнованно зачастила мама.

Слушая все это, Варя ощущала себя неблагодарной сволочью. Что ей нужно? Да уж, вестимо, не квартира и не его деньги. Любви ей хочется, любви и сумасшедшей страсти, хотя бы ненадолго. Ее подруга Янка права.

– Мамочка дорогая, я тебя очень люблю, и сама разберусь с Вадимом, хорошо?

На том конце провода тяжело вздохнули:

– Как знаешь.

Пообещав маме разобраться, Варя совсем не имела ввиду длинный и муторный монолог из СМС-ок, который последовал практически сразу уже от Вадима. Сначала высокомерное «Я тебя не прощаю». Потом патетическое «Как ты могла?». Потом самое разное оскорбительное «я не знал что ты такая...» «никогда не думал, что ты можешь так поступить со мной». Потом вообще пошло что-то бессвязное и Варя наконец догадалась, что ее бывший топит горе в вине и весьма успешно. На что она послала ему СМС «ты пьян, иди в пень» и уснула с чувством честно выполненного долга.

Во вторник с утра Варю разбудил звонок из сети кинозалов их крупнейшего городского торгового центра. Ей напомнили, что «билетик, как всегда вас ждет в кассе, не забудьте, пожалуйста». Точно, у нее совсем вылетело из головы, что писать рецензии на только что вышедшие на экран фильмы

ее прямая обязанность. И не просто рецензии. Написать, что фильм отстой и понравится только прыщавым безмозглым шестиклассникам она не имела права. Хотя иногда так хотелось!

Нет. Она должна обязательно отметить все положительные стороны картины и в конце, так и быть, написать пару замечаний. Причем такого плана: «этот фильм буквально накачен адреналином и насилием, поэтому если вы пришли в кино заодно со своим парнем, не стоит ожидать феерических ощущений. Но посмотрев, как бурно реагирует ваша вторая половинка на сплошные взрывы и стрельбу, вы можете понять его чуть-чуть лучше».

Все эти тексты Варя могла написать с закрытыми глазами, и не выходя из дома. Но будучи человеком добросовестным, она старательно отсматривала все новинки экрана и очень часто с чугунной головой плелась домой ваять очередной шедевр. Изредка попадались интересные картины. Вот и сейчас ей оставляли билет на французскую мелодраму с достаточно манящей афишей – парочка переплеталась в тесных объятьях в полумраке мистического сада.

Самое то, решила Варя. Но Яна, всегда охотно отзывавшаяся на предложения подружки, пойти вместе в кино, сегодня почему-то отказалась и она уже приготовилась лицезреть шедевр французской кинематографии одна. А еще ближе к вечеру позвонил Макс.

– Привет! – как ни в чем, ни бывало, сказал он.

– Как ты узнал мой номер телефона? – даже не поздоровалась Варя. – Ах да, ты же у нас большой босс. Точнее – вы. «Вы» она выделила специально. – Вы у нас большой босс.

– Да, мы у вас большой босс, и мы большой босс узнали о киношке.

– О моем редакционном задании? – уточнила Варя.

– Ну да, о твоём серьезном журналистском расследовании – киношке, – подразнил девушку Макс. – Так вот, – продолжил он, – Я решил поддержать молодого перспективного журналиста моей редакции Варвару Карамышеву в её стремлении поднять культурный уровень жителей нашего города до недостижимых высот.

Вот завернул, – подумала Варя и коротко ответила:

– Нет, спасибо, я как-нибудь сама, – и отключилась.

А потом и вовсе выключила телефон от греха подальше. К разговору с Максом, а тем более к встрече, она была совершенно не готова. Одно дело было рассуждать с задушевной подругой за чашкой чая о страстной любви на один день, а другое дело – общаться с этой самой любовью так, как будто бы не было этой чудовищной сцены в редакции! Варя элементарно струсила. И пару часов, не меньше, решала, что она наденет на вечер. Так, на всякий случай.

Остановившись на легком шелковом платье и босоножках на низком каблуке, она захватила летний пиджак, снова включила телефон и отправилась в кино. Торговый центр был в пяти кварталах от Вариного дома, и она с удоволь-

ствием прогулялась по летним улочкам родного города, которые благодаря июньскому теплу и белым ночам были многолюдными. Разнообразные летние кафе были заполнены веселыми кампаниями, на площадях катались велосипедисты и роллеры, на лавочках, скамейках и кое-где просто на траве сидели многочисленные парочки.

Всеобщая эйфория летнего отдыха захватила и Варю, и она опять начала сомневаться в своем отношении к Максy. За размышлениями она чуть не опоздала на сеанс, не стала ждать лифта и взлетела на третий этаж комплекса, где располагались многочисленные залы кинотеатра, по лестнице. Молоденькая девочка кассир, выдавая билет, улыбнулась ей:

– А мы вас уже ждем, у вас третий зал, зона «V», четвертое место.

Мельком удивившись вип-зоне, а именно это означала буква «V», куда ей еще не давали дармовых билетов, Варя бросила взгляд на зеркало, открыла тяжелую дверь и стала осторожно пробираться к своему месту, потому что свет в зале уже погас и только ступеньки под ногами были слабо освещены маленькими встроенными лампочками.

Поэтому Варя почти испугалась, когда приземлившись на невероятно мягкий диван, она услышала этот невыносимый, но ставший вдруг внезапно родным, голос:

– Наконец-то. Я думал, ты не придешь.

Варя в онемении уставилась на Макса.

– Я вижу, ты слов «нет» не понимаешь?

– Варюш, если бы я понимал слово «нет», я не смог бы заработать даже своего первого миллиона. Шампанского?

– Вообще-то я сюда работать пришла, – раздраженно ответила она и демонстративно достала планшет. Однако предательский диван свел на нет все ее усилия в независимости. Как нарочно, от любого движения все сидевшие на нем проваливались в одну ямку и вынуждены были жаться вплотную друг к другу.

Может, он специально так сконструирован, подумала девушка, как комфортное место для поцелуев? Не дождетесь. И противореча сама себе, вдруг остро пожалела, что надела платье с летящей юбкой и мало того, не надела колготок, что казалось естественным с босоножками!

– Конечно, работать! – Макс смотрел на нее с улыбкой и наслаждался ситуацией так искренно, что очень хотелось улыбнуться ему в ответ! Но Варя держалась.

– Ты не ерзай. Я тебя не съем. На ужин я предпочитаю более питательную пищу, нежели молоденькие хорошенькие девушки.

Варя за словом в карман не полезла:

– Знаю, кого ты предпочитаешь на ужин. Как там поживает Илона? Успел загладить свою вину?

Вот так. Лягнула и тут же мысленно дернула себя за язык. Какое ей дело до Илоны, если она не собирается крутить роман с Ереминым?

Максим, судя по всему, подумал о том же, улыбнулся и

ответил:

– Кстати, об Илоне. И суток не прошло, как девушка нашла себе другого кавалера и утешилась в его могучих объятьях.

– Мне очень жаль, – помолчав, сказала Варя.

– А мне нет. Так ты будешь шампанское?

– Нет, у меня от шампанского мысли путаются и ничего связного про фильм я написать уже не смогу.

– Жаль, я бы не прочь еще раз посмотреть, как у тебя путаются мысли.

Это он намекает на первый вечер? Когда она была в легком подпитии и поэтому не могла сопротивляться его обаянию? Варя надеялась, что в темноте зала не видно, как она краснеет.

Надеялась, видимо, зря, потому что Макс придвинулся к ней вплотную, обнял за талию, прижал к себе и прошептал на ухо:

– Успокойся, Варюш, я постараюсь не напоминать тебе наш шикарный секс, если тебе это так неприятно.

У Вари все волоски на шее встали дыбом. Этот интимный шепот, его руки, эти тесные объятья, темнота кинозала – все создавало совсем не рабочую атмосферу.

– Давай просто посмотрим кино, – добавил он.

Он что, издевается? Какое – просто? Она даже дышать перестала, вся напряженная, ожидая, что он опять полезет целоваться, или еще что похуже (или получше). Но Макс со-

вершенно спокойно смотрел на экран, откинувшись на спинку дивана, и девушка постепенно расслабилась. Сидеть на мягком диване, в объятьях человека, с которым у тебя был сумасшедший секс, – занятие удивительно приятное и умиротворяющее. Пока он вдруг не сказал:

– Ты удивительно вкусно пахнешь, – и медленно провел носом в паре сантиметров от шеи.

Боже мой. У нее сразу загорелась кожа, там, где он едва не коснулся ее. Она хотела что-то ответить, но голос не послышался, и на выходе получилось нечто вроде тихого кашля.

– Совсем как в тот первый вечер на балконе. Тогда ты тоже пахла обалденно! – не унимался Макс.

– Мы же договорились не упоминать наши спонтанные выходные? – наконец выговорила девушка.

– Извини, не удержался.

Сосредоточься, приказала себе Варя. Он опытный ловелас, не поддавайся на его провокации. Но как можно было не поддаваться, когда его левая рука, обнимавшая ее за талию, вдруг стала медленно, почти невесомо гладить ее руку. Это было так приятно, что Варя на секунду зарыла глаза. Дай мне сил пережить это кино и клянусь, я никогда больше не буду ездить за город к незнакомым мужчинам, – обратилась она неизвестно к кому.

Сил уже почти не оставалось. Кажется, Макс всерьез заинтересовался вырезом ее платья, который был не таким уж и большим. Совсем скромным был вырез, обнажавший немно-

го ключицы и полностью скрывавший грудь. Однако Максим так невесомо гладил пальцами кожу у самого края выреза, что Варя казалось, платье на ней испарилось почти до пояса.

– Прекрати, – прошипела она в отчаянии.

– Что прекратить, радость моя?

– Прекрати меня лапать!

– Ну что ты! Лапают вот так, – и Макс вдруг быстро, но очень осторожно сжал ее грудь и тут же убрал руку, – А я всего лишь наслаждаюсь твоей красотой.

– Моя красота особенно заметна в темноте кинотеатра, – съязвила Варя, решив не реагировать на его выходку.

– Твоя красота, вкупе с твоим обаянием заметна каждому нормальному человеку. Я человек более чем нормальный.

– Слушай, нормальный человек, дай посмотреть кино, а? Мне ведь еще рецензию писать, – предприняла последнюю попытку разжалобить босса Варя.

На что Макс ответил просто и в своем духе. Он повернул ее голову к себе, коротко сказал «извини» и поцеловал ее. И опять поцелуй стал неожиданным и ошеломляющим. И Варя опять поддалась на это безумие, вначале ласковое и нежное, а потом страстное и нетерпеливое. Когда поцелуй стал практически невыносимым, и она оказалась почти на его коленях, и он прервался первый. Помотав головой, как будто отгоняя морок, он проговорил:

– Стоп, так мы до конца сеанса не дотерпим. Давай закажем мороженое.

Это было самый лучший Варин киносеанс! Они кормили друг друга мороженым с ложки и целовались. И этот контраст горячих губ и холодных языков вызывал ошеломляющее ощущение. Макс все-таки усадил Варю себе на колени, и теперь она все более явственно чувствовала степень его возбуждения. В свою очередь, он уже не скрываясь, гладил ее голые ноги, не стесняясь забираться все выше и дальше, благо фасон ее платья совершенно не мешал таким действиям.

Где-то на периферии сознания Варя вспоминала, что хотела надеть колготки и тут же забывала об этом, поглощенная страстными поцелуями. Кино было забыто напрочь. Вип-зона, наглухо отделенная стенками от соседей, позволяла делать все, что угодно. Но когда Максим в своих ласках уже расстегнул и спустил с плеч платье, Варя очнулась.

– Остановись, мы так очень далеко зайдем, – прошептала она Максиму.

Он, как будто очнувшись, посмотрел на нее и согласился.

– Да, мы сошли с ума. Как будто подростки на первом свидании. Пойдем!

– А кино? – пискнула Варя.

– А кино очень хорошее, так и напишешь.

Выйдя из кинотеатра, она зажмурилась от неярких вечерних лучей солнца. Макс взял ее за руку, и она автоматически поискала глазами его джип, ожидая, что они сейчас сядут в него. А вот куда поедут, она еще не придумала. Но Макс опять ее удивил. Он вдруг просто сказал:

– А пойдём чего-нибудь перекусим? У меня от этого мороженого только аппетит разыгрался.

– Да, у меня тоже, – эхом откликнулась Варя.

– Что, тоже? – он повернулся и посмотрел на нее.

– Аппетит разыгрался. А ты что подумал? – она улыбнулась, и первый раз после всего случившегося вчера утром в редакции смело посмотрела ему в глаза.

– А я все, что надо подумал, – улыбнулся в ответ мужчина. – Тут недалеко есть милый ресторанчик с открытой верандой. Идем?

Действительно, ресторан был недалеко – в паре кварталов от кинотеатра, которые Варя совершенно не заметила. Она вдруг ощутила, какое это счастье идти с Максом просто так, держась за руку, болтая ни о чем, позволить себе расслабиться, не ожидая очередного сексуального подвоха.

На веранде было мило и уютно. После салатов, которые они умяли с большим аппетитом, им подали вкуснейшее горячее в горшочках. А потом был десерт – нежное шоколадное суфле с сливками и вишней. Иногда девушка ловила себя на том, что ей хочется продлить этот поздний ужин как можно дольше. Ей так не хватало обычной человеческой беседы со своим возлюбленным во время уик-энда.

– Знаешь, – вдруг на полуслове прервался Макс. – Мы с тобой начали немного не правильно.

– Что? – Варя так поразилась совпадению своих мыслей с его словами, что даже не сразу отреагировала.

– Я сказал, что обычные влюбленные пары сначала долго гуляют – ходят в кино, рестораны, сидят на лавочках. А потом уже приступают к основному. У нас с тобой все началось спонтанно.

– И не совсем осознанно, – улыбаясь, перебила его девушка.

– Это у тебя неосознанно. Я все понимал и последствия осознавал. Не перебивай меня, пожалуйста, Варюш, – он взял руку девушки. – Поэтому нам надо все отмотать назад.

– Что, забыть про наш секс? – в притворном ужасе раскрыла глаза Варя. Ее душил смех.

Макс досадливо поморщился.

– Нет. Добавить к нашим отношениям кино и рестораны.

– А у нас с тобой отношения? – она вычленила главное для себя.

Он сразу стал серьезным.

– Да.

Для нее это было так важно, что она не нашла что сказать в ответ. Я подумаю про это потом, – решила она.

– Тогда давай искать лавочку, – не придумав ничего лучшего, ответила она.

– Какую лавочку? Ты о чем?

– Ну, ты только что сказал, что нам не хватает лавочки.

– Но я в переносном смысле!

– А я – в прямом! Рассчитывайся побыстрей, я в дамскую комнату и встретимся на крыльце.

В туалете Варя внимательно посмотрела на себя в зеркало. Там отражалась довольная жизнью девица, с ожиданием счастья в глазах.

– Ох, смотри, матушка, не плачь потом, – с интонациями подруги сказала она сама себе.

* * *

Она знала, куда поведет сейчас Макса. Это было ее заветное место – в парке около дома. Как-то в летнюю сессию, совершенно одуревшая от зубрежки бесконечных билетов, она вышла ночью из дома и ушла в парк. Нашла пустующую скамейку (летом в городском парке было совсем не безлюдно и поэтому не страшно – прогуливались парочки, проходили полуночники, гуляли люди с собаками) и застыла от удивления. Пели соловьи!

Ну, или так хотелось ей тогда думать, что это были соловьи. Как в тех старинных рыцарских балладах, которыми она зачитывалась на первом курсе филологического факультета. Тогда она просидела на лавочке больше часа, наслаждаясь звуками, потом пошла домой, спокойно уснула, а утром сдала все на пять.

Вот и сейчас ей захотелось отвести туда Макса. Поймет он про соловьев или нет? Сумеет ли она объяснить ему свои чувства, или объяснений не потребуется? Разрешить ее сомнения могли только ее действия. Когда она вышла на

крыльцо, Макс уже ждал, улыбаясь ее нетерпению.

– Пошли, – потянула она его за рукав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.